

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ
ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Прагматический потенциал фразеологизмов во французских СМИ

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата/магистратуры

«Французский язык. Английский язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

79 % авторского текста
Работа рекомендована как защита
рекомендована/не рекомендована
«04» июня 2020 г.
зав. кафедрой французского языка и
МОФЯ

Тихонова Анастасия Леонидовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/089-5-1

Бодрова Ирина Александровна

Научный руководитель:

канд. фил. наук, доцент

Бондаренко Светлана Юрьевна

Челябинск
2020 год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ.....	6
1.1 Особенности языка современных СМИ.....	6
1.2 Понятие и типы фразеологических единиц во французском языке	15
1.3 Особенности функционирования фразеологизмов в прессе	36
1.3.1 Понятие дефразеологизации	36
1.3.2 Двойная актуализация	41
1.3.3 Трансформация.....	43
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	47
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА СТРАНИЦАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ.....	50
2.1 Узуальное использование фразеологизмов	50
2.2 Окказионально-авторское использование фразеологизмов	61
2.3 Практическое применение результатов исследования в преподавании французского языка	69
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире средства массовой информации стали неотъемлемой частью жизни общества. СМИ не только информируют о происходящих событиях, но и выполняют функции идеологического и политического влияния, поддержания социальной общности, развлечения. СМИ способны изменять или поддерживать установки аудитории, превращать их в убеждения, формировать внутреннюю готовность воспринимать или интерпретировать какие-либо объекты или эпизоды действительности вполне определенным образом. Кроме того, публицистический материал позволяет наблюдать за процессами развития современного языка, поскольку язык СМИ подвержен экстралингвистическому влиянию, оперативен и стилистически подвижен. Сам же публицистический стиль, близкий к разговорной речи, все больше влияет на литературную норму языка.

В условиях конкурентной борьбы за читательскую аудиторию журналисты стремятся к яркой, выразительной, запоминающейся подаче информации, что влечет за собой широкое использование языковых средств, обладающих прагматическим потенциалом, среди которых особое место занимают устойчивые выражения. Использование фразеологизмов в прессе во многом идентично их использованию в литературе. Однако злободневность текстов СМИ приводит к их специфическому креативному употреблению.

Специфика газетно-публицистической речи определяет принципы отбора и приемы использования ФЕ в текстах СМИ. Анализ устойчивых выражений в прагматическом аспекте, а значит, определение последовательности в употреблении фразеологических средств языка и собственных публицистическим текстам своеобразий индивидуально-авторского использования фразеологических единиц определяется высокоперспективным и злободневным.

Объектом исследования являются фразеологические единицы во французских СМИ.

Предмет исследования – структурно-семантические и прагматические характеристики фразеологизмов во французских СМИ.

Цель работы состоит в выявлении структурных, семантических характеристик, а также прагматического потенциала фразеологизмов во французских СМИ.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- изучить особенности языка современных СМИ;
- выявить особенности фразеологизма как языковой единицы;
- изучить понятие дефразеологизации и выявить способы структурно-семантической трансформации фразеологизмов в условиях газетной коммуникации;
- собрать корпус фразеологизмов, функционирующих во французских СМИ;
- выявить структурно-семантические и прагматические характеристики найденных фразеологизмов;
- рассмотреть возможность использования результатов работы в преподавании французского языка.

Представленные задачи предначертали выбор **методов и приемов исследования**. В работе используются описательный метод, метод компонентного анализа, метод фразеологической идентификации, структурно-семантический анализ, элементы количественного метода, а также приемы обобщения и классификации.

Материалом исследования послужили тексты информационных изданий различной направленности, такие как Le Figaro, Le Monde, La Libération, L'Humanité, La Tribune, Charlie Hebdo, Le Canard enchaîné за 2013-2020 гг.

В рамках проведенного исследования было проанализировано более 200 статей, что позволило обнаружить 96 употреблений ФЕ в текстах СМИ.

Теоретической базой исследования послужили работы таких исследователей, как Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, В. В. Виноградов, Т. Г. Добросклонская, В. Г. Костомаров, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, А.Г. Назарян, В.Н. Телия, А. А. Тертычный, В.В. Химик, Н.М. Шанский).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования его результатов в курсе преподавания французского языка в средних учебных заведениях, в частности на старших этапах, при обращении к дополнительным источникам, которыми могут стать СМИ, а также в ВУЗах, включая такие дисциплины как: лексикология, стилистика, специальные курсы по чтению газетного текста и другие.

Наша исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ

1.1 Особенности языка современных СМИ

Многообразие современных публицистических текстов создает неисчерпаемую почву для исследования образных средств и способов их выражения. Приходится решать семантические, стилистические и прагматические проблемы одновременно ввиду того, что в реальных текстах стилистические значения наслаиваются на предметные, а между семантическими и прагматическими компонентами содержания существует тесная, неразрывная связь.

Публицистический стиль имеет две основные функции: информационная и воздействующая. Эти функции тесно связаны между собой: уже отбор и расположение информационного материала с точки зрения его социальной значимости имеют определенное влияние на общественное сознание. Воздействующая функция публицистического стиля напрямую связана с идеологической направленностью СМИ. Сообщаемые факты сопровождаются комментариями (т.е. истолкованием и оценкой, в т.ч. общественно-политической).

Функция воздействия осуществляется за счет системы языковых и неязыковых средств [3, С. 96].

Таким образом, произведения публицистического стиля передают как непосредственно факты (информативная функция), так и мнение о фактах, выраженное при помощи средств, которые способны оказать воздействие на политическое сознание аудитории (воздействующая функция).

Тексты прессы имеют определенные специфические особенности, которые организуют их цельность как изнутри, так и внешне. В композиции текстов прессы в качестве важных компонентов участвуют

заголовки и способы оформления высказываний третьих лиц. Газета объединяет статьи, различающиеся как по признакам жанра, так и по стилевым признакам. Однако подчеркивается, что общая система экстралингвистических факторов, которые определяют специфику СМИ, а также лингвистические исследования позволяют говорить о существовании единого функционального стиля газеты [25, С. 95].

Исследования языковых средств газеты четко разграничивают информационные и передовые статьи по реализации двух вышеупомянутых функций. Информационные статьи по характеру использования языковых средств приближенных к научно-деловому стилю, в подаче информации носят черты документальности, фактологичности. Информационный материал составляют статьи, где присутствие авторского «я» минимизировано (иногда даже не указывается фамилия создателя). Согласно классификации Е.В. Розен [24, С. 127], сюда относятся такие газетные жанры, как рецензия, хроника, корреспонденция, информационная статья, репортаж, интервью. Эти типы текстов определены задачами максимально сжатой, достоверной, точной, объективной информации. В официально-информационной речи наблюдается отсутствие эмоциональности, субъективности, образности.

Передовые статьи имеют ярко публицистический, открыто оценочный характер, направлены на агитационное воздействие. Сюда относятся передовица, комментарий, фельетон; решающее влияние на использование языковых средств, решающих коммуникативные задачи, оказывают факторы субъективной оценки.

Языковые средства в данном случае приобретают ярко выраженный экспрессивный характер. Это особенно отражается на синтаксисе, который направлен на формирование логизированной речи с резкими, ярко обозначенными акцентами [25, С. 75].

Газетно-публицистический стиль выполняет, прежде всего, функции воздействия и сообщения. В связи с этим одним из условий,

определяющих предпочтительное использование того или иного способа преобразования высказывания, являются экспрессивные, металингвистические и другие функциональные характеристики текста. При этом для принятия обоснованного решения чрезвычайно важно определить, какая функциональная характеристика является ведущей для выбранного высказывания.

Другим важным фактором, ограничивающим диапазон языковых средств, используемых в тексте конечного сообщения, являются жанрово-стилистические особенности выбранного материала. В ряде случаев адекватная передача ведущей стилистической функции требует известных сдвигов в денотативном значении. Широкое применение при передаче экспрессивно-стилистических оттенков высказывания находит так называемый «метод компенсации», т. е. перегруппировки стилистически окрашенных компонентов высказывания.

Язык, удовлетворяющий СМИ, представляет собой особую функциональную разновидность языка и обращает на себя внимание российских и зарубежных исследователей. «Факты словообразования в языке массовых коммуникаций представляют собой богатейшую область для многоаспектных исследований как для установления общих закономерностей развития современного словообразования, так и в отношении функционирования конкретных словообразовательных типов». Язык СМИ, характеризующийся, образностью, полемичностью изложения, яркостью выразительных средств является разновидностью публицистического стиля, обслуживающего широкую область общественных отношений. Газета является одним из факторов формирования языковой культуры носителей языка.

Газетные тексты воспроизводят те нововведения состава слова, которые ранее не были установлены словарями [1, С. 26].

I. Морфемная деривация. Данный тип является морфологическим способом создания новых слов, путем добавления к их изначальной основе

различных суффиксов и/или префиксов. «Компоненты политической и экономической лексики формируются теми же путями, что и компоненты других лексико-семантических систем авторского языка» [14, С. 137]. Определяемые суффиксы имеют то или иное значение, стремятся к той или иной группе существительных (абстрактных или конкретных) или прилагательных.

Продуктивными являются суффиксы для образования имен существительных, называющих те или иные понятия *graphisme, âgisme, glamourisme, attractionisme*, а также суффиксы для образования имен прилагательных, передающих ту или иную характеристику.

Многие газетные статьи содержат оценочную характеристику того или иного события или явления. Данный факт разъясняет постоянное употребление стилистически окрашенной лексики с использованием суффикса *-ard*: *salopard, clochard, ringard*. Последнее слово выявлено в сатирическом тексте еженедельника *Charlie Hebdo*: «*Les Enfoirés, sont-ils ringards? Du moment que la bouffe est moins périmée que leurs chansons!*»

Суффикс *-eur* употребляется также для формирования новых слов. Поскольку, в статье, заимствованной из рубрики «Здоровый образ жизни», определена лексема *vapoteur*, употребляющаяся для номинации человека, использующего электронную сигарету: «*57% des vapoteurs utilisent leur cigarette électronique quotidiennement, 30 % au moins une fois par semaine et 10 % au moins une fois par mois*». В статьях, обращенных к современному обществу употребления определяем лексему *picoreur*, определяющую требовательного и изменчивого потребителя: *L'ère de la surconsommation a rendu le consommateur français exigeant et versatile. Picoreur, dira-t-on* [14, С. 139].

Новый вид потребителя, совсем отличный от потребителя 60х-80х годов прошлого столетия, представляется также посредством лексемы *zarreur*, означающей изначально «дистанционный переключатель

телевизионных программ»: Le nouveau consommateur est infidèle. C'est un zappeur aux facettes contradictoires.

Преимущественно частотными префиксами новообразований являются e-: (e-taylor, e-connaissance, e-cigarette и cyber- (cyberespace, cyberculture, cyberbanque, cybercash, cyberconsommation, cybershot). Указанная словообразовательная продуктивность в языке СМИ объясняется активным развитием информатики и инноваций.

II. Аббревиация. Отмечаем разнообразные структурные разновидности аббревиации: буквенные сокращения, усечения, телескопическую аббревиацию. Буквенные аббревиатуры употребляются в текстах разных тематики: EEL (entreprise à entreprise en ligne), DEPS (dernier entré, premier sorti), CMU (centre de magasins d'usine), CIV (conditions internationales de vente), SMIC (salaire minimum interprofessionnel de croissance), LGBT (Lesbiennes, gays, bisexuels et transgenres), SIM (Subscriber Identity Module), MVP (Most Valuable Player), Enfant-TOP (enfant-trouble d'opposition avec provocation), EnfantTDAH (enfant-trouble du déficit de l'attention). Потребность сформулировать мысль более лаконично обуславливает происхождение сокращений, сформированных от начальных букв лексических полнозначных элементов словосочетания.

Произведенный нами разбор подтверждает мнение Н.Н. Балабас «о широком употреблении усечённых лексических единиц в прогрессивных французских СМИ» [2, С. 54-60]: déco (décoration), expo (exposition), bio (biologique), écolo (écologique). Обычно усеченные слова есть апокопы, сформированные с выпадением конечных слогов. Телескопическая аббревиация является таким методом словообразования, при котором определенная часть одного слова сливается, чтобы образовать единое целое с определенной частью иного слова или с целым словом»: stagnation + inflation = stagflation. По модели телескопической аббревиации создаются довольно эмоциональные слова: merkozy, moléculture, vigipirate, bravitude (bravoure+plénitude), félitweeter (féliciter + tweeter). Телескопия,

предполагающая объединение двух слов *courriel* (*courrier électronique*), представляет собой активный способ формирования неологизмов [1, С. 26]. Наиболее встречающимися телескопными словами являются имена собственные современных французских политических деятелей [15]: *Merkozy* < *Merk(el)+(Sark) ozy*, *Merkollande* < *Merk(el)+(H)ollande*.

Глубокий политический кризис в Великобритании не только привлек внимание политиков во всем мире, но и нашел свое отражение в лексике. Так, появилось необычное слово: *Le «Brexit» est une abréviation de «British Exit», désignant la sortie du Royaume-Uni de l'Union européenne*.

III. Словосложение. В общеизвестном французском языке сложные слова употребляются постоянно, они формируются путем соединения двух корневых морфем. Актуальность сложных слов объясняется тем, что они имеют широкий семантический диапазон и используются для определения новых понятий в научной, общественно-политической и бытовой лексике.

В целом, сложные слова во французском языке образуются по общим правилам, тем не менее, одна особенность все-таки существует – могут соединяться «не основы, а целые слова, между которыми существует сочинительная или подчинительная связь» [34, С. 224]. В частности, выявляем, соединение двух существительных *gagnant-gagnant* (m) (обоюдновыгодное окончание переговоров), *épargne-logement* (f) – сбережения для кредитования жилищного строительства, *épargne-prévoyance* (f) – сбережения для обеспечения потребностей в будущем, *épargne-économie* (f) – сбережения для создания капитала. Порой сложное существительное вбирает в себя и служебные слова: *les laissés-pourcompte* – обездоленные [8, С.456]. «Иногда для создания большей выразительности сложное существительное может включать целую цитату, все компоненты которого употребляются с дефисом: *L'appel à la patience, le «seriez-vous-la-ceinture-aujourd'hui-ça-ira-mieuxdemain-pour-l'économie»* [8, С. 456]

IV. Заимствованная лексика. Увеличивающаяся общеизвестность английского языка растолковывает факт частого употребления английских слов во французском языке. Использование англицизмов не всегда объясняется отсутствием того или иного слова в языке. Апеллировав к текстам культурологического содержания, обнаруживаем такие англицизмы как *youtuber*, *gaming* (игра), *twitter*, *steamer* (курить электронную сигарету), *aircrash* (автокатастрофа), *booster* (ускорить, способствовать быстрой работе), *selfie*, *patchwork* и др.: *La France est devenue, aux yeux des vacanciers, un patchwork magique à arpenter dans tous les sens* [28, С. 86].

Любопытный факт. Лексема *selfie*, широко используемая в повседневной жизни, признана словом 2013 года [49].

Бесспорно, устранение заимствований невозможно и неэтично, потому что они обозначают реалии, создавшиеся в определенной стране. И несмотря на попытки введения французских терминологических эквивалентов в различных сферах, большинство английских терминов остаются в языке. Неологизмы употребляются по части в сферах следующих предметных полей: информативные схемы и интернет (*fouineur*, *organizer*, *ardoise électronique*, *joystick*, *internaute*), аудиовизуальные методы и средства коммуникации (*causette*, *chat*, *frimousse*, *dialogue en ligne*, *remue-méninges*), экономика и денежные средства (*étalagiste*, *VT – vente directe*), автотранспорт и туризм (*tégéviste*, *patchwork*, *VTT – vélo tout terrain*) [49, С.97-105].

V. Употребление разговорно-оценочной лексики. Принимая во внимание развитие процесса демократизации, который коснулась практически всех сфер жизни, языке прессы подвергается всё большим изменениям, индивидуализируется. На протяжении нескольких десятилетий можно заметить, как меняется язык газеты, ее воздействующая функция, тональность. «Газета, которая постоянно являлась массовой лабораторией по формированию новых средств языка,

оказалась массовым популяризатором окказионализмов, сленга, жаргона», ратифицирует Е.В. Покровская [22, С. 274].

На стилистику газетных статей большое влияние оказывает массовый характер коммуникации [9, С. 1-12]. В текстах ироничного еженедельника Charlie Hebdo определяем употребление инвективной лексики, например, в политической статье: «Peut-on se passer de la fesse? L'avis du médecin : non». «Les élections pour les imbéciles». «Pas de répit pour des salauds».

Считаем, что «расширение влияния разговорной речи на функциональные стили является объективным процессом, естественной реакцией на канцелярский, официально-деловой стиль, господствовавший в СМИ в течение всего XX века» [26, С. 43-45]. Широкое использование разговорной лексики объясняется «прагматическим эффектом и необходимостью добиться выразительности текстов СМИ» [6]. «Сложившаяся в содействии с многофункциональными стилями область массовой коммуникации сейчас не ограничивается авторским языком, но включает в себя и элементы, пласты национального языка, располагающиеся за пределами авторского языка» [25, С. 13-25]. Каждая статья обладает диалогическим характером автора с непосредственным читателем и осуществляет информирующую и воздействующую функции. Заключительная ситуация разъясняет факт наличия оценочной лексики.

Язык средств массовой информации определяется прежде всего прагматическими закономерностями воздействия речи. С точки зрения прагмалингвистики языковые единицы разделяются на:

- 1) информемы (носители сугубо рациональной информации);
- 2) прагмемы (единицы, предназначенные для регуляции человеческого поведения и потому отражающие явления эмоционально-волевой сферы психики человека) [Киселева 1978: 105–113].

Фразеология, одной из релевантных характеристик которой является экспрессивность, которая генерируется различными динамическими процессами семантики и структуры фразеологических единиц [Мокиенко, 1989], является преимущественно набором прагмем.

Результаты исследования медиаречи на сегодняшний день дают возможность сделать следующие выводы:

- в условиях борьбы за аудиторию в СМИ форме подачи информации порой уделяется намного больше внимания, чем содержанию. Фразеологизмы играют важную роль при создании броских заголовков, способных вызвать интерес у читателей;
- помимо заголовков, фразеологизмы чаще всего встречаются в кульминационных, наиболее эмоционально окрашенных частях текста;
- фразеологизмы знакомы большинству людей, легко «считываются», поэтому печатные тексты, построенные на их основе, хорошо воспринимаются;
- образность фразеологизмов, их метафоричность оказывает достаточно сильное воздействие на аудиторию.

Таким образом, в газете существуют два качественно разных функциональных единства: тексты, ориентированные на социальное воздействие (передовые статьи), и тексты, направленные на передачу интеллектуальной однозначной информации (информационные сообщения).

Эта особенность свидетельствует об экстралингвистической запрограммированной функциональности языка газеты, направленной на достижение функционального единого эффекта воздействия [25, С. 75].

1.2 Понятие и типы фразеологических единиц во французском языке

В современном языкознании нет единого мнения по поводу объема фразеологии и характеров фразеологизмов. Различные ученые разграничивают фразеологические единицы и дают им описание на основе тех принципов, которые считают наиболее важными.

Академик В.В. Виноградов выдвигает как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову. Исследователи В.Н. Телия, В.Л. Архангельский, С.Г. Гаврин считают эквивалентность и синонимичность слову, а также метафоричность, второстепенными признаками фразеологизма как языковой единицы. По мнению Н.М. Шанского, метафоричность присуща не только фразеологизмам, а также и многим словам, а эквивалентность вовсе не является признаком всех устойчивых словосочетаний; таким образом, включение вышперечисленных признаков в определение фразеологизма не совсем корректно.

По поводу классификации фразеологизмов на сегодняшний день среди исследователей также нет единого мнения. Обобщая широкий спектр взглядов на фразеологию, можно выделить два основных подхода к исследованию: узкий и широкий.

При узком восприятии фразеологических единиц в состав устойчивых выражений входят лишь выражения с сопряженным значением, изначальные элементы которых переценены до конца. Такое понимание объема и состава фразеологии находит отражение, например, в работах исследователей В.В. Виноградова [Виноградов 1977], А.И. Молоткова [Молотков, 1977]: ученые выделяют три разряда устойчивых словосочетаний: фразеологические сращения (максимально застывшие сочетания, стремящиеся стать одной лексикомой, где понимание целого не зависит от непонятных слов), фразеологические единства (устойчивые

сочетания, обобщённо-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употреблённых в образном значении) и фразеологические сочетания (устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантической составляющей их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение).

Концепция В.В. Виноградова вызвала критику некоторых ученых. Так, Н.Н. Амосова отмечает, что понятие «немотивированность фразеологических единиц» в работах В.В. Виноградова не опирается на объективно устанавливаемые, конкретные признаки. [Амосова, 1963: 7]. Из-за этого становится не всегда возможным разграничение сращения и единства. Эта проблема сохраняется и на сегодняшний день.

Представители широкого подхода к изучению фразеологии, кроме вышеупомянутых типов, включают во фразеологическую систему также и фразеологические выражения - «единицы со структурой предложения или предикативных словосочетаний» [Горлов, 1992: 35]. Фразеологические выражения также являются устойчивыми сочетаниями, однако состоят из слов со свободными значениями.

В большинстве классификаций представителей широкого подхода под фразеологизмами понимаются устойчивые словосочетания таких типов:

- 1) Идиомы («откинуть копыта», «водить за нос», «бить баклуши»);
- 2) Коллокации («проливной дождь», «зерно истины», «ставить вопрос»);
- 3) Пословицы («тише едешь – дальше будешь», «не в свои сани не садись»);
- 4) Поговорки («вот тебе, бабушка, и Юрьев день»; «опять двадцать пять»);

5) Крылатые выражения («шёл в комнату – попал в другую»; «счастливые часов не наблюдают»; «однажды в студеную зимнюю пору»).

Лингвист В.Л. Архангельский [Архангельский 1964: 182] выделяет также

6) Грамматические фразеологизмы («едва не»; «чуть не»; «как бы там ни было»)

7) Фразеосхемы или синтаксические фразеологизмы («X он и в Африке X»; «всем X-ам X»; «X как X»).

Помимо изложенных категорий, Е.И. Диброва относит к фразеологизмам также и речевые штампы: «пережитки прошлого», «любви в белых халатах» и пр. [Диброва, 1977]. Исследователь Б.А. Зильберт еще больше расширяет группу фразеологизмов, относя к их составу цитаты из известных песен, кинофильмов, стихов и т.д. [Зильберт, 1996].

Примерами широкого понимания фразеологии могут служить классификации исследователей Н.М. Шанского, В.Л. Архангельского, В.Н. Телии и др.

Исследователи А.Н. Баранов и Д.О.Добровольский различают пять типов фразеологизмов:

1) Идиомы («шишка на ровном месте»), включая поговорки и крылатые слова;

2) Коллокации («зло берет»);

3) Пословицы («цыплят по осени считают»);

4) Грамматические фразеологизмы («во что бы то ни стало»);

5) Синтаксические фразеологизмы («X он и в Африке X»).

А.Н. Баранов и Д.О.Добровольский утверждают, что внутренняя форма идиом представляет собой весьма сложное образование, влияющее как на план содержания идиомы, так и на особенности ее употребления – от сочетаемости до условий функционирования. В то же время носитель языка, произнося идиому, не в состоянии абстрагироваться от того образа, который она порождает. Это находит проявление как в случаях языковой игры с идиоматикой, так и в образно-экспрессивном характере идиом.

При передаче фразеологических единиц различных языков мира именно творчество лингвистов помогает народам разных стран приобщаться к вершинам научной, художественной мысли, достигнутым человеческим гением. Эмоциональные методы и интерес к проблемам устойчивых выражений во всем многообразии соединенных с ними взглядов расширяется с каждым годом. Бесспорно, что литературоведы, языковеды, культурологи, философы обращают значительное внимание изучению проблемам стандартной передачи эмоциональных средств.

При анализе любого текста с позиции автора исследователи, как правило, уделяют серьезное внимание инструментарию, экспрессивным средствам, оценивают текст в соответствии с существующими в современном языке нормами и традициями.

Эмоциональными методами, методами художественной выразительности научные круги определяют особые языковые средства, позволяющие достичь желаемого эффекта. Эмоциональные методы - это фразеологические, словообразовательные, лексические, фонетические, морфологические, синтаксические единицы, существующие в языках как системах для логического и эмоционального усиления высказываний. В словарях экспрессивные средства относятся к усилителям.

Широко распространенными средствами выражения экспрессии в различных языках считаются фразеологизмы, представляющие собой сокровищницу любого языка. В них отражается история народа, подчеркивается своеобразие быта, культуры страны - в силу своей высокой информативности.

Параллельно с сугубо национальными фразеологизмами в французской фразеологии существует множество интернациональных фразеологизмов. Идиоматический ресурс французского языка является сложным конгломератом оригинальных, заимствованных устойчивых выражений с преобладанием первых. В ряде фразеологизмов остаются

устарелые элементы – будто маркеры предшествующих эпох [Амосова Н.Н.].

На данный момент фразеология является наукой о фразеологических единицах-фразеологизмах, иными словами об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний.

Разделяем точку зрения, что фразеологическими единицами называются устойчивые сочетания лексем с полностью либо частично переосмысленным значением. Общие признаки устойчивых выражений включают в себя «семантическую осознанность, языковую устойчивость, обособленность». Образование фразеологизмов в отдельно взятом языке ослабляет противоречие между потребностями мышления и лимитированными лексическими языковыми ресурсами. Даже если у фразеологизма есть лексический синоним, то они обычно отличаются в стилистическом плане. Устойчивые выражения вмещают репликации в лексической системе языка, которые не обеспечивают надлежащим образом названия изученных личностью сторон действительности, и во множестве случаев являются единственными обозначениями характеристик, предметов, состояний, ситуаций, обстоятельств и т.п.

По мнению многих исследователей, фразеологизм относится к устойчивому сочетанию, имеющему свои, присущие лишь ему категориальные-определяющие признаки, позволяющие выделить его в самостоятельную единицу, отграничить от остальных языковых единиц.

Фразеологизмы на данный момент не рассматриваются как украшения либо излишества. Фразеологизмы относятся к языковым универсалиям, ведь без фразеологизмов невозможно представить себе язык.

Ученые относят фразеологию к крайне сложному явлению, изучение которого происходит на стыке разнообразных наук - грамматики,

лексикологии, фонетики, стилистики, истории, философии, истории языка, логики, страноведения [5, С. 129-144].

Фразеология помогает расширению лексикологии информацией об трансформациях, которым подвержены слова в ряде ФЕ, лексическую стилистику – информацией об узуальных, окказиональных стилистических составляющих устойчивых выражений, обеспечивает необходимой информацией в разных разделах языкознания.

«Если язык переформируется с целью «нивелирования» и придания разумности, рассудительности, то автор переформирует его, чтобы сделать адаптированным для представления собственной мысли, т.е. действенного и эстетичного смысла». В контексте культуры фразеологические единицы из-за своего образного эмоционально-экспрессивного характера в художественных текстах играют роль важнейших языковых средств, обеспечивающих выразительность.

Каждая нация обладает лингвокультурной и этнокультурной спецификой номинаций фразеологических единиц. В них прослеживается явная национальная специфика.

Каждая лингвокультура богата номинантами типичных для данной нации фразеологических единиц. Фразеологические единицы и языковая картина мира взаимодействуют на уровне номинативного фонда национальных языков. Действительно, своеобразность наименования устойчивых оборотов формирует типичный для любой нации арсенал языковых средств, где определяет свое выражение дух народа. Это явление со всей очевидностью прослеживается в номинациях фразеологических единиц значимых для национальных культур.

Номинанты фразеологических единиц отражают отношение носителей языка к передаваемым в них явлениям, что подчеркивает динамическое взаимодействие языковой картины мира и фразеологических единиц, которые считаются неотъемлемыми элементами этнокультуры.

Стоит заметить, что среди научных кругов не существует единого принципа классификации устойчивых выражений. Французские ФЕ делятся на 2 группы: ФЕ, имеющие эквиваленты в русском языке; безэквивалентные ФЕ.

В соответствии с наиболее известной и широко распространенной в лингвистической науке классификацией Дэвиса Томпсона, основанной на разной степени идиоматичности-немотивированности компонентов в составе фразеологизма, фразеологические единицы делятся на фразеологические сочетания, фразеологические единства, фразеологические сращения:

– фразеологические сращения считаются устойчивыми сочетаниями, чье обобщенно-целостное значение не выводится из значения составляющих их компонентов; абсолютно неделимыми, неразложимыми устойчивыми сочетаниями, чье общее значение не зависит от значения составляющих их слов. Разделяем точку зрения, что характерными признаками фразеологических сращений считается то, что в их состав входят некротизмы - слова, не употребляемые нигде, кроме данного сращения; в их состав входят архаизмы; они неразложимы синтаксически; в них невозможна перестановка компонентов; характеризуются непроницаемостью.

– устойчивые сочетания слов, где при наличии общего переносного значения четко остаются признаки семантической раздельности компонентов, называются фразеологическими единствами [Кунин В.А. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре.].

Подобные фразеологизмы обладают порой внешними омонимами - совпадающими с ними по составу словосочетаниями, употребленными в прямом-неметафорическом значении. К характерным признакам фразеологических единств относят: яркую образность, возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями; сохранение

семантики разных компонентов; невозможность замены одних компонентов другими; эмоционально-экспрессивную окрашенность; способность вступать в синонимические отношения со словами либо фразеологизмами.

– фразеологические сочетания представляют собой устойчивые обороты, в чей состав входят слова со свободным, с фразеологически связанным значением [Кунин В.А. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре.] Фразеологически связанное значение компонентов подобных фразеологизмов реализуется лишь в условиях строго конкретного лексического окружения.

Данная классификация фразеологизмов зачастую дополняется за счет выделения так называемых фразеологических выражений - устойчивых, состоящих из слов со свободными значениями, отличающихся семантической членимостью - пословицы, крылатые выражения, поговорки. Фразеологические выражения обладают принципиально важной синтаксической особенностью: представляют собой целые предложения.

Существуют различные классификационные основания для систематизации ФЕ. Одним из классификационных признаков может быть наличие в составе ФЕ компонента с определенной семантикой. Так, например, в современной французской фразеологии (и во фразеологии других национальных языков) можно выделить следующие наиболее крупные и значимые пласты ФЕ, при этом под фразеологическим пластом мы, вслед за Г.С. Голевой, понимаем систему взаимодействующих явлений, объединение взаимосвязанных фразеологизмов, с закономерностями их формирования, развития и функционирования [Голева 2006, с. 211]:

1. соматическая фразеология (совокупность ФЕ с соматическим компонентом, т.е. ФЕ с компонентом – наименованием части тела): *tirer le tapis sous le(s) pied(s) de qqn* (букв. тащить ковер изпод ч.-л. ног;

дескриптор: мешать); *là où la main de l'homme n'a jamais mis le pied* (букв. там, где рука человека никогда не ставила ногу; дескриптор: неизведанное место). И.Е. Городецкая установила, что фразеологизмы-соматизмы с компонентом *main, bras* (рука) являются наиболее употребительной группой французского языка [Городецкая 2007, с. 13]. Отметим, что в первый раз в лингвистический уклад был введен термин соматический (от греч. *sōma* – «тело») в финноугроведении Ф.О. Вакком, который, рассмотрев идиоматические выражения эстонского языка, назвал имеющиеся в них части названия соматическими. Был сделан вывод о том, что ФЕ представляют собой древнейшие слои фразеологии и представляют наиболее используемую часть идиоматического состава эстонского языка. При этом надо заметить, что Ф.О. Вакк относил к соматизмам не только наименования частей тела человека, но и названия тканей и жидкостей человеческого тела (например, кровь, кость, нервы и пр.), а также лексические сочетания, описывающие жесты и мимику [Вакк, 1964]. О. Назаров к соматическим фразеологизмам относит лишь те единицы, которые служат для обозначения частей человеческого тела [Назаров, 1973].

2. Анималистическая фразеология (ФЕ с анималистическим компонентом, т.е. компонентом – названием животного; от лат. *animal* – «животное»): *souffler comme une baleine* (букв. дышать, как кит; дескриптор: тяжело дышать); *devenir crevette* (букв. стать креветкой; дескриптор: порозоветь [о коже] под воздействием солнца). Данный фразеологический пласт по-разному именуется в теоретических работах по фразеологии. К наиболее распространенным обозначениям относятся: фразеологические единицы с анималистическим компонентом (В.М. Мокиенко, Е.А. Корман и др.), фразеологические единицы с зооморфизмами (Е.А. Гутман, Ф.А. Литвин и др.), фразеологизмы с зоосемизмами (И.О. Голубовская), фразеологические единицы с компонентом-зоонимом (И.П. Покровская и др.), фразеологические

единицы с зоонимным компонентом (Т.В. Козлова, Н.А. Скитина, Ю.А. Инчина и др.), фразеология живой природы (Н.Д. Петрова), анималистическая фразеология (В. Федонюк), зоофразеология (Д.Ж. Ужченко). Развитие получает и терминология, обслуживающая этот пласт ФЕ: так, И.Л. Покровская ввела термин зоопартоним, т.е. наименование части тела животного [Покровська 2006].

3. Колористическая фразеология (ФЕ с компонентом колоронимом, т.е. с компонентом – наименованием цвета; от лат. color – «цвет»): rouge comme un oeuf de Pâque (букв. красный, как пасхальное яичко; дескриптор: интенсивно красный); faire les yeux blancs (букв. делать белые глаза; дескриптор: наслаждаться, ощутить оргазм).

О.В. Праченко обозначает подобные фразеологические обороты термином ФЕ с колоративным компонентом [Праченко 2004]. Д.Н.

Борисова справедливо отмечает, что «данная область изучения лишена систематичности и унифицированной лингвистической терминологии» [Борисова 2008, с. 33]. В теоретических работах при описании лексем, называющих цветовые оттенки, встречаются следующие термины: цветообозначение, цветоименование, имя цвета, название цвета, цветовой термин, термин цвета, выражение (наименование) с цветовым компонентом.

В терминологический инструментарий лингвистики был введен термин колороним (см., например, О. Аркуша «Колороніми в структурі фразеологізмів в англійській мові» [2001], С.Л. Кирьянов «Семантико-стилистический потенциал фразеологических единиц с компонентом-колоронимом в квебекском и метропольном вариантах французского языка» [2005]). Термин колороним приводится также в диссертационной работе Э.А. Николаевой «Первичное фразообразование в бельгийском варианте французского языка: семантический аспект» (2006), по словам которой термин колороним принадлежит Г.Г. Соколовой.

4. Этнофразеология (ФЕ с компонентом-этнонимом, т.е. с компонентом – наименованием различных видов этнических общностей): *les amis ne sont pas les Turcs* (букв. друзья не турки; дескриптор: друзья все поймут, всегда снисходительны); *un travail (d')arabe* (букв. арабская работа; дескриптор: небрежно, кое-как выполненная работа). Этнонима включает в себя в первую очередь и название этноса, и название языка, на котором говорит этот этнос, и название территории, на которой он проживает. Следовательно, топонимы с этнонимической чертой, а также отэтнонимические прилагательные.

5. ФЕ с компонентом-валидонимом (ФЕ с компонентом – наименованием болезни): *en faire un herpès* (букв. делать из этого герпес; дескриптор: волноваться); *il ne risque pas d'attraper une méningite* (букв. он не рискует подхватить менингит; дескриптор: он особенно не задумывается). Вместе с понятием «валидоним», сформированным от лат. *valētūdo, inis* – «болезнь» и греч. *онума* – «имя», использован также термин нозоним, образованный от греч. *posos* – «болезнь» + *онума* – «имя».

6. Ономастическая фразеология (ФЕ с ономастическим компонентом, т.е. с компонентом – именем собственным): *Mozart, qu'on assassine* (букв. Моцарт, которого убивают; дескриптор: одаренный ребенок, которого губит окружающая его среда); *serviette à Charlot* (букв. прокладка Шарло; дескриптор: гигиеническая прокладка) [Pierron 2012, p. 599]. Данный фразеологизм включает антропоним *Charlot* (Шарло), являющийся прозвищем французских палачей и восходящий к имени Шарля Сансона I (1635-1707), основателя династии палачей, которые исполняли приговоры в Париже с 1688 по 1847 гг.

В. В. Ловянникова пишет, что «ономастическое пространство охватывает широкий и разнообразный круг предметов и явлений действительности и фантазии людей. Действительно, не всякое назывное имя делается главным элементом фразеологической единицы. Во время нашего исследования был сделан вывод, что умением к фразеологизации

наделены следующие семь видов онимов: 1) антропонимы, личные имена; 2) фиктонимы, имена героев из произведений; 3) теонимы, имена Богов; 4) агионимы, имена святых, 5) мифозоонимы, имена выдуманных животных; 6) топонимы, наименования географических объектов; 7) геортонимы, названия праздников» [Ловянникова 2008, с. 6-7].

И. В. Бугаева призывает дифференцировать наименования праздников: так, для именованя светских праздников (Новый год, День Победы, День Независимости и т.д.) предлагается термин фестоним (от лат. *festa* – «праздник»), а для обозначения церковного праздника – термин эортоним (от новогреч. *ἡμέρα* – «праздник») [Бугаева 2008, с. 219].

7. Флористическая фразеология, или ботаническая фразеология, или фитонимическая фразеология (ФЕ, имеющие в своём составе растительный [флористический, фитофорный] компонент, т.е. названия комнатных, садовых, луговых и лесных травянистоцветковых растений, деревьев и кустарников, плодов, а также названия их составных частей): *ça ne sent pas la rose* (букв. это не пахнет розой; дескриптор: это что-то подозрительное, опасное); *cueillir des râquerettes* (букв. собирать маргаритки; дескриптор: ничего не делать; гулять в тот момент, когда должен быть на работе). Необходимо отметить, что название основного элемента таких фразеологических единиц не получает должного терминологического выражения в лингвистической литературе. Ознакомившись с разными исследованиями можно выделить такие термины, как ботанизм, ботанический компонент, флористическое название, флороним, фитоним, название растения и др. Для обозначения понятия «название лекарственного растения» в диссертационной работе О.Г. Рубцовой вводится и используется термин фармакофитоним [Рубцова 2015]. При обозначении родовидовых групп наименований растений также используются различные термины: дендронимы (наименования кустарников, деревьев и их плодов; от др.-греч. *dendron* – «дерево»), фитонимы трав (наименования трав), флорализмы (наименования цветов),

партитивные фитонимы (наименования частей растения: ветка, корень, листовая пластина и т.д.), миконимы (наименования грибов), фитонимы ягод (наименования ягод) и т.д. [Скоробогатова, Суралева 2016, с. 71].

8. Кулинарная фразеология (ФЕ с компонентом – наименованием продуктов питания и самих кулинарных изделий, а также связанных с их приготовлением действий): *faire pousser des crevettes dans un champ de bettraves* (букв. выращивать креветки на свекольном поле; дескриптор: хотеть или пытаться сделать невозможное); *c'est de la moutarde après le dîner* (букв. это горчица после ужина; дескриптор: вещь, полученная слишком поздно, когда уже не нужна). Получили хождение и такие обозначения, как глуттоническая фразеология, гастрономическая фразеология и кухонная фразеология.

9. Вестиментарная фразеология (ФЕ с компонентом – наименованием одежды): *avec des / les gants* (букв. в перчатках; дескриптор: аккуратно, осторожно); *manger son chapeau* (букв. съесть свою шляпу; дескриптор: согласиться, что ошибся). Термин вестиментарные фразеологизмы (от лат. *vestimentum* – «одежда») был предложен в 2011 г. Т.И. Скоробогатовой в статье «Французские фразеологизмы с компонентом – наименованием одежды (вестиментарные ФЕ): общая характеристика», написанной в соавторстве с Е.А. Назаровой [Скоробогатова, Назарова 2011, с. 132].

10. Нумеративная фразеология (ФЕ, имеющие в своем составе имена числительные): *c'est clair comme deux et deux font quatre* (букв. это ясно, как дважды два четыре; дескриптор: обсуждать нечего); *une route à 4 grammes* (букв. четырехграммовая дорога; дескриптор: дорога, на которой можно не встретить полицейских и по которой выпивший водитель может возвращаться домой).

Важно отметить, что устойчивые обороты с числительными в роли основного элемента до недавних пор вообще не поступались в особую группу, а соединялись с устойчивыми оборотами «прилагательное +

существительное». Для определения устойчивого оборота с компонентом-числительным в настоящее время употребляются и иная терминология: сигнатурная ФЕ, цифрологическая ФЕ, числительная ФЕ, ФЕ с компонентом числа, количественная ФЕ, дигитальная ФЕ или ФЕ с компонентом «числительное».

11. Алфавитная, или буквенная фразеология (ФЕ, имеющие в своем составе буквы): *rond comme un O de Giotto* (букв. быть круглым, как О у Джотто; дескриптор: быть правильной круглой формы); *plan B* (букв. план Б; дескриптор: запасной план).

Имена букв входят в состав устойчивых выражений разных национальных языков, образуя, по терминологии Т.В. Шмелевой, алфавитную идиоматику / буквенные идиомы [Шмелева 2009]. Л.Ф. Фомина и Г.С. Яроцкая использовали в своих работах термины буквенные, или азбучные идиомы [Фомина, Яроцкая, 2006]. В.Э. Будейко выделяет т.н. грамматологические фразеологизмы, т.е. тематические ФЕ, связанные с письмом и письменностью, включающей национальные и заимствованные культурные источники.

Видами грамматологических фразеологизмов являются:

- 1) грамматические (алфавитные, графические и орфографические), а также пунктуационные ФЕ;
- 2) ФЕ из сферы истории искусства, т.е. искусствоведческие ФЕ;
- 3) ФЕ области гражданской истории или исторические ФЕ, т.е. палеографические, текстологические, дипломатические и т.п.;
- 4) ФЕ литературоведения или литературоведческие ФЕ.

По мысли В.Э. Будейко, виды можно разделить на подвиды. Так, ФЕ из области грамматики – на подвиды: алфавитные, алфавитные, азбучные ФЕ и т.п. «Исходя из логики такой классификации, существует разница между русским алфавитом и собственно древнецерковнославянской

(старославянской) азбукой. <...> С учетом хронологических рамок, конечно, возможно было бы азбукой называть письменный знаковый ряд от X до конца XVII века, алфавитом – от начала XVIII до 1917 года, а после 1917 года – алфabetумом» [Будейко 2011, с. 40-41].

Подытоживая то, о чем мы писали, отметим, что в нашей работе мы не пытаемся дать однозначный ответ на вопрос, вызывающий оживленные споры в среде фразеологов, «Чем являются компоненты ФЕ?», поскольку эта теоретическая задача сложна и в крайней степени дискуссионна.

Мы видели нашу цель в том, чтобы продемонстрировать разнообразие и многокрасочность компонентного состава французских ФЕ.

По мнению Н.Н. Курчаткиной и А.В. Супрун, «описание семантической структуры в терминах КА [компонентного анализа], при всем его несовершенстве, позволяет глубже увидеть многие факты языка» [Курчаткина, Супрун 2009, с. 11].

Проблематика национально-культурного своеобразия фразеологической системы, проявляющегося в компонентном составе ФЕ, находится в центре внимания многих исследователей в области теории фразеологии. Как утверждает Г.Г. Соколова, «компонентный состав фразеологических единиц достаточно обширен вопреки утверждению, что ФЕ —состоят всегда из одних и тех же слов!» [Соколова 2010, с. 26]. «Если язык можно сравнить с тканью мышления, то фразеологизмы – это ее драгоценные нити, придающие ткани своеобразную, неповторимую расцветку и блеск», – писал известный русист А.Т. Арсирий [Арсирий 1967, с. 5-6].

Эту ни с чем несравнимую расцветку и блеск нитей формируют конститuentы фразеологизмов, или их компоненты. Для обозначения компонента фразеологизма используется также термин фразеолекса, введенный Н.Н. Кирилловой: «Фразеолекса понимается как разновидность лексемы во фразеологическом семиозисе, следовательно, как лексема в ее

несамостоятельной функции, а именно, с утраченными и приобретенными во фразеологизме свойствами» [Кириллова 2003, с. 86]. Оговорим, что в рамках нашего исследования мы употребляем в качестве синонимичных такие термины, как конститuentы ФЕ, конститутивные элементы ФЕ, компоненты ФЕ и фразеолексы. Лексему мы понимаем, как аналог компонента ФЕ. «Лексема лежит в пространстве лексической системы, фразеолекса – в пространстве фразеологической» [Немцева 2017, с. 60].

Мы разделяем мнение большинства авторов, которые в качестве исходной точки выбирают лингвистические классификации, основанные на критерии неразложимости фразеологизма, слитности его компонентов, в зависимости от которой, от мотивировки значения, метафоричности и т.д. - определяется место фразеологической единицы в разделах: фразеологические сращения - идиомы, фразеологические единства - метафорические единицы, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

Фразеологическая единица имеет точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие; фразеологическая единица передается на русский язык тем либо иным соответствием - с некоторыми отступлениями от оригинала; фразеологическая единица не имеет ни эквивалентов, ни аналогов, непереводаема в словарном порядке.

Таким образом, можно отметить, что фразеологическая единица выражаются фразеологизмом или иными средствами, что мы планируем проанализировать в следующей главе.

Целиком разделяем мнение, что в фразеологических единицах как модели национального сознания этих людей идет наполнение национально-культурными, архетипическими, экзистенциально-значимыми концептами, основанными на личном опыте и современной им действительности. Textoобразующими в данной модели считаются этноспецифические концепты-регулятивы соотносимые с национально-

культурными концептами, часть из которых совпадает с универсальными культурными концептами.

Существует несколько классификаций устойчивых выражений французского языка, в их основе прежде всего лежат различные критерии. Так, по синтаксической модели, благодаря которой образованы фразеологизмы, определяют три их структурных типа: непредикативные, частично предикативные и предикативные.

Непредикативные устойчивые выражения являются основой фразеологического фонда. Поделить их можно на два подтипа: одновершинные и фраземы [2, с. 59], которые состоят из двух и более знаменательных слов и являются словосочетаниями с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью. В частично предикативных фразеологизмах главный член имеет дополнение, прямое или косвенное, обстоятельство или же определение в виде придаточного предложения. Предикативные фразеологические единицы представляют собой словосочетания с предикативной структурой.

Существует два подтипа данных устойчивых выражений: с замкнутой и незамкнутой структурой. Предикативные устойчивые выражения с замкнутой структурой выражают законченную мысль и синтаксически представляют собой как простые, так и сложные предложения. Предикативные фразеологические единицы с незамкнутой структурой, напротив, осуществляют незаконченную мысль и требуют в речи расширения вариативными словосочетаниями. Большинство предикативных фразеологизмов во французском языке обладает замкнутой структурой, а словосочетания с незамкнутой структурой предполагают лишь небольшое количество. Фразеологизмы представляют собой полифункциональные единицы языка, а это значит, что наряду со своей важной функцией, наделением речи образности и эмоциональности, они осуществляют много других функций.

Устойчивые выражения делятся на два очень важных функциональных типа: некоммуникативные и коммуникативные. Первый тип включает в себя устойчивые выражения, не обладающие коммуникативной функцией, то есть способностью передавать сообщение. Фразеологические единицы совпадают по своей структуре со словами и словосочетаниями и чаще всего являются непредикативными, реже - частично предикативными. Существуют следующие подтипы: номинативные, служебные, междометные и модальные фразеологизмы.

Номинативные устойчивые выражения осуществляют номинативную или назывную функции. Фразеологизмы выражают предметы, явления, действия, качества, состояния и т.д. Служебные устойчивые выражения не имеют самостоятельного значения и не могут являться членами предложения.

Междометные устойчивые выражения осуществляют эмоциональную функцию. Они не бывают членами предложения, но являются его самостоятельными единицами. Модальные устойчивые выражения выражают собственное индивидуальное отношение говорящего к своей фразе или же его оценку содержания сообщения. По характеру такового взаимоотношения эти фразеологизмы могут выделять предположительность, достоверность, желательность или нежелательность, вероятность того, о чем говорится и т.д.

К коммуникативному образу причисляют фразеологизмы, выступающие в роли самостоятельных коммуникативных единиц и соотносящиеся по своей структуре с выражениями. Все фразеологизмы этого типа являются предикативными. Они делятся на две группы: пословичные и непословичные фразеологизмы. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы носят нравоучительный характер и выражают национальное сознание, традиции и культуру общества. Эти устойчивые выражения являются в речи либо самостоятельными предложениями, либо частью сложного. Коммуникативные непословичные устойчивые

выражения употребляются для определения особенностей какого-либо события или ситуации. В большинстве своем они обладают замкнутой предикативной структурой.

Особой проблемой устойчивых выражений является семантическая классификация ФЕ. Многие исследователи в этом вопросе разграничивают фразеологизмы французского языка по степени спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений и отмечают, что французская фразеология отличается большой подвижностью и ярко выраженными аналитическими тенденциями.

Фразеологические единицы относятся к разговорному стилю языка, заключая в себе крупницы человеческой мудрости, историю страны, мировоззрение ее представителей, традиции, обычаи, ценностные ориентиры, нравы, юмор, образ мыслей, менталитет, социальный опыт. Иными словами, язык отражает душу народа; фразеологические единицы - человеческий жизненный опыт, отношение к миру, философию бытия [5, С. 129-144].

Выразительными средствами фразеологических единиц являются их стойкость-запоминаемость; простая сбалансированная форма; краткость; немногословность – в составе не более 5 слов.

Мы разделяем точку зрения о том, что фразеологические единицы передают энциклопедию человеческих добродетелей, достоинств, пороков, недостатков - трудолюбие, щедрость, поспешность, праздность, неумение, щегольство, обман, болтливость, воровство, гордыню, соблазн, ложь, клевету, трусость, скромность, мастерство, прямоту, правдивость, умеренность, порядочность, храбрость. Дословный разбор в данном случае может привести к неожиданным, нелепым результатам. Фразеологические единицы постоянно встречаются в СМИ, фильмах, передачах радио, телевидения, в ходе коммуникации англичан.

Фразеологизмы:

- всегда сложны по составу, т.к. состоят из нескольких слов;

- семантически неделимы или имеют нерасчленимое значение, часто выражаемое одним словом;
- их характеризует постоянство состава, компонент фразеологизма нельзя заменить близким по значению словом;
- их отличает воспроизводимость, предсказуемость, они употребляются в готовом виде;
- им свойственна непроницаемость структуры или в их состав нельзя произвольно включать какие-либо элементы;
- им присуща устойчивость грамматической формы;
- им характерен строго закрепленный порядок слов, нельзя переставить компоненты во фразеологизмах.

Образность, удачно найденный образ способствуют закреплению данных выражений в любом языке.

Традиционно различают полные и частичные фразеологические эквиваленты. К фразеологическим эквивалентам причисляют фразеологизмы, равноценные по всем показателям переводимой единице: в денотативном, коннотативном значениях, иметь равный компонентный состав, обладать одинаковыми лексико-грамматическими показателями.

Образность, авторские слова, в т.ч. фразеологические единицы, в художественном тексте отражают как положительные, так и отрицательные эмоции, передают оценку, авторское отношение, иронию, раскрывают языковую личность автора и т.п. Во многом образность, выразительность формируются с помощью стилистического употребления лексических единиц. Любой автор может использовать слова в ином смысле – используя устойчивые выражения, сопоставлять их со значением иных слов – используя метафоры, противопоставлять друг другу иные значения внутри одного слова.

Стиль литературной личности, либо стиль автора - есть его «слог», умение выразить мысли тем словом, оборотом, которые требуются сущностью самой мысли. Слог - это сам талант, мысль, в слоге весь

человек; он всегда оригинален как личность, характер. Изучение слога заключается в определении того, что берется писателем из языка, как, в каких целях употребляется: чем отличается языковая личность писателя от языковой личности других.

Не всегда субъективно-индивидуальный фактор рассматривается как основной в организации языкового пространства, личности автора, идиолектной парадигмы его идиостиля. Исследователь Р.А. Будагов только сравнительно недавно обосновывал необходимость рассматривать эстетическую функцию стиля французской прессы как результат имманентного обобщения языком стилей конкретных писателей в стилях литературных направлений; иначе любой изучающий за многообразием отдельных факторов утрачивает перспективу общего [15, С. 368].

Почти в каждом языке имеется несколько классификаций устойчивых оборотов: воспроизведенные словарем, общеизвестные; уходящие из использования, выделенные словарем; известные всем, но не воспроизведенные словарем; известные отдельным слоям общества.

1.3 Особенности функционирования фразеологизмов в прессе

1.3.1 Понятие дефразеологизации

В настоящее время многие авторы используют в своих произведениях различные стилистические приемы с целью привлечения большего количества читателей. Использование фразеологических единиц всегда было неотъемлемой частью французской прессы, однако в современной литературе они все чаще стали подвергаться различным авторским трансформациям. К сожалению, не существует строгих правил для выражения таких трансформаций, поэтому мы бы хотели подробнее рассмотреть явление дефразеологизации в СМИ.

В современной лингвистике трудность представляет и само определение понятия «дефразеологизации», так как до сих пор не сложилось четкой дефиниции данного процесса. На протяжении последних десятилетий над этим вопросом работали такие советские ученые, как: В.П. Жуков, А.Г. Назарян, В.М. Мокиенко, А.Г. Ломов, Г. Н. Абреимова, И.Н. Куклина и др. Вследствие своей усложненности дефразеологизация приобретает несовместимое, чаще даже обратное, научное пояснение.

Рассмотрев многообразие мнений, И.Н. Куклина приходит к выводу, что «дефразеологизация» – обобщающее понятие, составляющее оппозицию явлению фразеологизации и включающее в себя частные случаи приемов индивидуально-авторских преобразований ФЕ, структурносемантических, прагмалингвистических модификаций. В конечном итоге явления дефразеологизации создается слой языковых данных, восполняемый единицами, которые, по нашему мнению, целесообразно определить в качестве «дефразеологизированных единиц». Данное определение представляется нам довольно полным, хотя и рассматривает дефразеологизацию очень широко.

Еще одной проблемой в вопросе о понятии дефразеологизации является соотнесение этого термина с понятием «двойной актуализации». С.С. Кузьмин отождествляет два этих понятия, в то время как И.Н. Куклина определяет двойную актуализацию лишь как один из приёмов дефразеологизации. Двойная актуализация основана на одновременном восприятии двух вещей – иносказательного значения ФЕ и буквального значения одного из компонентов этой ФЕ. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко понимают под двойной актуализацией «...совмещение фразеологического значения оборота и его образной основы и/или внутренней формы». Если брать за отправную точку именно такие определения дефразеологизации и двойной актуализации, то мы считаем возможным отождествлять два этих понятия.

К сожалению, явление дефразеологизации не рассматривалось как важная стилеобразующая составляющая языка французской прессы, поэтому исследователи довольно часто, говоря о дефразеологизации, не используют этот термин напрямую, заменяя его рядом других (фразеологический неологизм, окказиональное употребление (вариант) ФЕ).

Проанализировав несколько подходов к дефразеологизации, мы пришли к пониманию этого процесса, как восстановления реального смысла ФЕ и реальных связей ее компонентов в определенной ситуации при скрытом сохранении образного и переносного значений исходной ФЕ. Таким образом, ДЕ – это особая двуплановая единица, поэтому и определение также должен сохранять эти свойства ДЕ.

Публицистический стиль является одной из функциональных разновидностей речи, которая влияет на широкую сферу общественных отношений: спорт, культура, политика, экономика и др. Чаще всего публицистический стиль встречается в газетах и журналах. Он имеет две основные функции: воздействующая и информационная, то есть оценка и сообщение фактов. Это влечет за собой использование большого

количества экспрессивных средств. Публицистика вбирает в себя почти все средства, имеющиеся в литературном языке, которые обладают экспрессивностью. Но иногда не хватает уже имеющихся средств выражения для создания нужного эффекта. В таких случаях журналисты прибегают к созданию индивидуально-авторских экспрессивов. Одним из таких случаев является создание окказиональных дефразеологических единиц.

В собственном изменении языкового слоя языковой индивидуум журналиста представляет значимую точку зрения, производя не только отбор языковых средств, но и принимая участие в трансформировании норм. Действительно, увеличив норму, журналист делает акцент на уже созданный шаблон художественного языка. Так, возникает регулярный контакт между языком СМИ и художественным языком.

В последние годы процесс преобразования фразеологизмов интенсифицировался, в результате чего трансформированные единицы (далее ТЕ) сформировали новый пласт языкового материала. Подобные единицы включают в себя фразеологизмы, поговорки, пословицы, афоризмы, прошедшие процесс трансформации. Чаще всего трансформация фразеологизмов используется для увеличения выразительности, убедительности и эмоциональности текста, степень трансформации зависит, в основном, от стилистической задачи, возлагающейся на фразеологизм в данном контексте. ТЕ относятся к результатам такого лингвистического процесса как дефразеологизация.

«Дефразеологизация наступает тогда, когда компоненты (или один из компонентов в двучленных образованиях) приобретают полную семантическую самостоятельность и преобразуются в слова с отвлеченным системным значением» (Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986, 76). Сохраняя свою устойчивость и значение, дефразеологизированные словосочетания относятся к лексической системе языка, а не к фразеологической. Процесс дефразеологизации ведет к распаду ФЕ путем

восстановления в некоторых компонентах фразеологизма их вторичных лексико-семантических свойств. Мы можем назвать процесс дефразеологизации обратным фразеологизации. Иными словами, если в процессе фразеологизации слово семантически преобразуется и становится компонентом фразеологизма, то в процессе дефразеологизации этот компонент возвращается в его прежнее качество, а именно в слово в новом значении, которое, как правило, является производным от фразеологизма.

Следовательно, под дефразеологизацией условимся понимать дестабилизацию, а именно, нарушение внутренних структурных и семантических связей устойчивых единиц в речевой практике того или иного языка. Для данного процесса характерно стремление к утрате элементов фразеологической нормы устойчивыми словосочетаниями. Под фразеологической нормой принято понимать употребление языковых единиц, которое закреплено в языковой практике и осознано как образцовое и правильное. Поскольку фразеологизмы имеют внутреннюю форму, это способствует трансформированию его семантики, автор может исправить потерянный образ и приспособить его фигуральный смысл к условиям некоторого текста.

Процесс дефразеологизации размещается на явлении языковой игры. Как трактует Т.А. Гридина: «...в концепции языковой игры располагается потребность в достижении некоторого эффекта эстетичного влияния (по большей части комического) путем разрыва правового канона понимания языковых единиц, изобретательного необычного употребления языковых средств.» [Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. Екатеринбург, 1996, 5]. Одним из распространенных видов языковой игры является смысловая двуплановость знака. Для явления дефразеологизации характерна тенденция к воплощению потенциала языка в варьировании общепринятых форм и значений, креативность мышления и установка на творчество адресата и адресанта. Данный процесс можно назвать одним из видов индивидуально-художественной обработки текста,

в результате которого ФЕ приобретает новые художественные и эстетические качества, что делает его неологизмом. Для выявления творческого начала процесса дефразеологизации, стоит рассмотреть его в контексте лингвокреативного мышления, что является определенным типом словесного мышления, при котором человек реализует потенциал языкового знака как связующего между планом выражения и планом содержания путем использования различных ассоциативных связей. Лингвокреативное мышление дает возможность творческого отхода от обычных, стандартных способов выражения языковой личности. Дефразеологизацией является общее понятие, являющееся противопоставлением процессу устойчивых выражений, «реставрация оригинального смысла фразеологизма и естественных связей его элементов в некоторой ситуации с типичным лексическим окружением при сохранении или расширении образно-переносного значения фразеологической единицы. Это двуплановость устойчивого сочетания, совмещение, органическое соединение двух значений — прямого (воскрешенного) и образно-типизированного, переносного».

Процесс дефразеологизации включает в себя структурно-семантические и лингвистические трансформации, индивидуально-авторские модификации ФЕ. В результате данного процесса формируется особый пласт языкового материала, который мы условимся называть «дефразеологические единицы» (далее ДЕ).

Значительное место в формировании фразеологизмов национальных языков, в том числе французского, принадлежит словам-соматизмам, которые используются для описания экстралингвистической деятельности человека: его внешности, основных занятий, его переживаний, отношений с другими людьми, и, вызывающих ассоциации с жизнью, чувствами, физическим и умственным трудом человека. Такие слова, как *oeil* (*yeux*) – глаз (глаза), *main*, *bras* - рука, *poing* - кулак, *nez* - нос, *tete* - голова, *piéd*, *jambe* - нога, *epaule* - плечо, *coeur* - сердце, *bouche* - рот, *langue* - язык, *dent*

- зуб и другие, во французском и русском языках образуют многочисленные фразеологизмы, например: *fermer les yeux (sur qch)* букв. закрывать глаза, перен. сознательно не замечать что-либо; *mettre son nez* совать нос в чужие дела; *avoir qn dans le nez* (груб.) не выносить, ненавидеть кого-либо; *taper du pied* букв. топтать ногами, перен. сердиться; *faire qch par-dessous la jambe* (разг.) делать что-либо спустя рукава.

Возможность сопоставления семантики переменного сочетания и фразеологизма возникает в результате первичной транспозиции. Комплекс начальной перестановки состоит в семантическом изменении первоначального переменного соединения. Вследствие чего новообразования оставляют прежней структуру начальных. Например, на основе переменного сочетания *tendre la main* букв. «протянуть руку» сформировалась фразеологизма со значением «просить милостыню» [<https://dicipedia.com/dic-fr-phrase-term-20041.htm>]. Данный фразеологизм несет информацию о реальной жизненной ситуации: можно протянуть руку для рукопожатия.

1.3.2 Двойная актуализация

Дефразеологизация в современной прессе отличается свободой авторского трансформирования, его многоплановостью, которая затрагивает как план содержания, так и план выражения. В процессе дефразеологизации в рамках газетной коммуникации одним из важнейших факторов является интенция автора. Именно интенция определяет будущий тип трансформации ФЕ. ФЕ, как способ самовыражения автора, является оппозицией речевым клише. Говорящий, чьей целью является оказание воздействия на слушающего/читающего в рамках дискурса путем лично-ориентированного общения, является эгоцентричной языковой личностью. Он наполняет свою речь ФЕ с целью саморепрезентации и украшения речи. Специфика языка современной прессы постоянно толкает автора к поиску новых ярких выражений и

сочетаний слов, ведь чем изобразительней и насыщенней материал, тем эффективней будет воздействие на читателя. Все это приводит к некоей «борьбе» авторов за внимание читателей. «Включенность устойчивых выражений, реплик (как из классики, так и из просторечного фольклора, песенок, кинофильмов и т.д.), поговорок, изречений, особенно в вольной передаче и переделках, сплошь и рядом поражает своей несоразмерностью с темой, неуместностью, элементарной бестактностью» (Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики, М., 1971, 157).

В последнее время СМИ стало максимально приближаться по своей эмоциональной окраске к живой речи со всеми ее особенностями, отбросив большинство нормативных и стилистических ограничений. В результате чего в сфере публичной, официальной коммуникации стали появляться не только экспрессивы обыденной речи, но также вульгарные речевые единицы. В привлечении трансформированных ФЕ появляется конфликт между интенцией к экспрессивности и к стандартизации. С точки зрения речевой и культурной нравственности, при отходе от фразеологического стандарта автор должен руководствоваться установкой на формировании эстетически значимого словесного образа.

Чаще всего прием дефразеологизации используют при создании заголовков и подзаголовков статей, так как одной из основных целей трансформации ФЕ является привлечение внимания. Так же автор должен отразить в заголовке тему, о которой пойдет речь в статье. Чтобы достичь этих целей журналисты часто прибегают к различным приемам дефразеологизации устойчивых сочетаний слов.

Вслед за А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко мы можем распределить преимущественно действенные примы дефразеологизации фразеологических единиц:

- 1) экспликация внутренней составляющей фразеологических единиц;
- 2) буквальное понимание фразеологических единиц с различной степенью трансформации их лексико-грамматической составляющей и семантики;
- 3) двойная актуализация; столкновение прямого и переносного значений фразеологических единиц при употреблении нереальных методов;
- 4) фразеологическое соединение далеких, парадоксальных по смыслу фразеологических единиц;
- 5) увеличение как метод интенсификации значений устойчивого выражения;
- 6) идиоматический эллипсис;
- 7) обставление структурно-семантической модели фразеологической единицы;
- 8) замещение элементов фразеологической единицы словом или сочетанием слов, используя паронимию или парадоксальность субъекта.

Несомненно, французская пресса принимает активное участие в изображении политика в языковой картине. Исследование вопроса характеристики политиков во французской прессе позволяет не просто отразить изменения, протекающие во французском письменно-литературном языке, но и определить с помощью разнообразия средств языковой выразительности отношение французского общества к политикам, выявить, каким образом лингвистические приёмы способны воспроизвести субъективный портрет известной личности в сознании читателя.

1.3.3 Трансформация

Фразеологизмы важно запоминать целиком и употреблять их, не меняя слов, т.к. обладают они устойчивым словарным составом,

воспроизводятся в речи. Фразеологизмам также характерно их национальное своеобразие в любом отдельно взятом языке.

Язык каждого общества – открытая непрерывная структура, семантические рамки которой часто увеличиваются, постоянно «открывать» новые слова и обороты невозможно. Следовательно, встает вопрос о правильном и рациональном употреблении языковых ресурсов. Стандартным средством такого подхода к языку есть модификация уже созданных в его арсенале устойчивых выражений, т.е. «вторичное» их употребление. Довольно интересно наблюдать, как данное явление употребляется в текстах публицистического стиля, отражающие последние тенденции развития языка, быстро реагирующего на появление новшеств, а чаще становится и законодателем моды. Все вышесказанное подтверждает актуальность выбранной темы.

Под трансформацией мы понимаем любое окказиональное изменение в структуре или значении фразеологизма, которое позволяет сохранить узнаваемость фразеологической единицы.

В публикации печатного издания *Le point* говорится о формировании золотой пудры, объединенной с наномолекулами, применяемую и в медицине, и при производстве. Это открытие свободно дискуссировалось в научной сфере.

Важной особенностью прагматического потенциала фразеологизмов в современной прессе является тенденция к трансформации их семантики или структуры. Окказиональные изменения ФЕ это некая визитная карточка для современных журналистов. Эмоциональная выразительность трансформированных единиц заключается в их новизне. Рассмотрим виды трансформаций ФЕ, ранее описанные нами во второй главе, на примерах из англоязычных СМИ.

На образности фразеологизмов базируются такие виды семантических трансформаций как: буквализация значения

фразеологических единиц, экспликация внутренней формы фразеологических единиц, двойная актуализация.

"Cette synthèse écologique de nanoparticules fait actuellement grand bruit dans le Landerneau scientifique". Это выступление о наномолекулах в сфере экологии сейчас создал слишком много шума в научной области.

Изначальная фразеологическая единица представлена в следующем виде: *faire du bruit dans le Landerneau*, буквально: наделать шума в Ландерно (небольшая деревня во французском регионе Бретань, куда, согласно сюжету комедии Александра Дювала «Наследники», возвращается персонаж пьесы, которого родственники считали мёртвым). Авторская модификация состоит в наличии прилагательного *grand* (большой), выделяющего масштаб и значимость открытия, а также уточняющего слова *scientifique* (научный), что помогает определить круги, которые затронет эта новость.

В статье французского издания *Les échos* используется выражение *dresser une ligne Maginot* (дословно: возводить линию Мажино, то есть воздвигать стену, преграду; от названия системы французских укреплений на границе с Германией времён I и II мировых войн).

"A quoi bon dresser des lignes Maginot?". / Зачем же возводить преграды?

В статье говорится об интернационализации финансовой системы многих стран мира и о нежелании некоторых французских финансистов следовать этой тенденции. В модифицированной фразеологической единице автор использует множественное число вместо единственного (*une ligne - des lignes*; линия - линии), что еще больше подчёркивает количество формируемых препятствий.

Семантическая трансформация интересна тем, что при этом происходит синтез буквального и фигурального значений ФЕ, создавая игру слов.

Рассмотрим в качестве примера статью из периодического французского издания *le Figaro*, в которой употребляется выражение *arriver comme les carabiniers d'Offenbach* (буквально: прийти, как карабинеры Оффенбаха, то есть когда ничего уже не осталось; ср.: к шапочному разбору).

"Les carabiniers de la notation sont venus un peu comme les carabiniers d'Offenbach en «investisseur avisé»...". / Карабинеры, отслеживающие рейтинг, пришли, так же как и карабинеры Оффенбаха, к шапочному разбору...

Автор повествует об участниках правопорядка, появившихся довольно поздно, когда уже невозможно было приостановить преступления. В данном примере мы видим аллюзию на оперетту французского композитора Жана Оффенбаха, в которой говорится, что полицейские (карабинеры) никогда не бывают в том месте, где их ждут. Создается двойная актуализация буквального и фигурального смысла предложенного устойчивого выражения, создается иронический эффект, обыгрывается типичная ситуация и образное значение.

Определение образной фразеологии намного сложнее, ведь лингвисту важно решить: передавать либо не передавать метафоричность, обязательно ли сохранение стилистических, коннотативных особенностей переводимой единицы. При неизбежности потерь нужно правильно решить, чем жертвовать – содержанием или образом фразеологической единицы. Лишь данный путь приводит к тому, что полученное читателем впечатление не будет отличаться от получаемого читателем подлинника впечатления.

Приемы определения ФЕ связаны с языковым источником фразеологических единиц и соответствиями между исходным языком, языком выражения ФЕ, что планируется проанализировать во второй главе.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, мы рассмотрели лингвокультурологические особенности фразеологических единиц, которые должны определяться в качестве целостности, представленной различными лексическими компонентами, и как речевая обстановка, в которой эти компоненты приобретают свою реальность, как изучаемое явление.

Фразеологическими единицами называются устойчивые сочетания лексем с полностью либо частично переосмысленным значением. К общим признакам фразеологических единиц относят «семантическую целостность, языковую устойчивость, раздельнооформленность.

Фразеологическая единица — это лексически неделимое целое. Обязательно устойчивое по своему составу и структуре, целостное по значению и восприятию сочетание слов, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы. С семантической точки зрения различаются:

– фразеологические сращения (идиомы) - это фразеологические обороты с полным семантическим сращением частей, значение которых является неразделимым. Синтаксически выступают в роли единого члена предложения.

– фразеологические единства - обороты, значение которых, чаще всего являются образными и в какой-либо степени представляется возможным выделить отдельные значения слов, входящих в состав выражения.

– фразеологические сочетания - в состав входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причем общий смысл выражения можно понять из значений отдельных слов.

Фразеология способствует обогащению лексикологии информацией об изменениях, которым подвергаются слова в составе фразеологических единиц, лексическую стилистику - сведениями об узуальных, окказиональных стилистических особенностях фразеологизмов,

предоставляет дополнительную информацию в различные разделы общего языкознания [17, С. 234-242].

Стиль идиоматических выражений по системе стилей французского языка занимает отдельное, особенное положение, являясь самым активным, необычно развиваемым стилем. Данному стилю присуща художественная функция, вместе с этим он наставляет, олицетворяет, уверяет, одушевляет. Современность и неординарность его выражения - неотъемлемое правило успешной коммуникации в данном функциональном стиле.

Выразительными средствами фразеологических единиц являются их стойкость-запоминаемость; простая сбалансированная форма; краткость; немногословность – в составе не более 5 слов. Задачи фразеологии включают в себя всестороннее познание фонда ФЕ того или другого языка. Мы выяснили, что по своей структуре концепт является крайне сложной единицей, чьи границы трудно определяемы. Концепт считается и единицей хранения информации, и способом познания окружающего мира. Для носителя языка один из важных компонентов содержания концепта - это оценочный компонент, определяющий значимость отдельно взятого концепта.

Строение семантики состоит из трех элементов: основной, злободневный признак – где он определяется для всех использующих этот язык как вариант связи, коммуникации; дополнительный – несколько дополнительных, пассивных – исторических признаков – где он имеет место быть лишь для определенных социальных каст; внутренний слой, не ощущаемая, оформленная во внешнем, словесном слое – которая раскрывается исследователям, исследователями. Фразеология крайне сложная наука, изучение которой требует своего метода исследования, а также использования других наук - лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, философии и страноведения. «История состава языка устойчивых выражений – не только история создания, также история

мировосприятия и мироощущения народа, так как отбор представлений и их оязыковление — это результат культурной передачи некоторых фрагментов действительности для того, чтобы проявить влиятельное или аффективного значимого к ним». Значимость фразеологии как особой подсистемы языка определяется ее основной-кумулятивно-коммуникативной-функцией, накапливать многовековой опыт познания мира и передавать этот опыт не только сменяющимся поколениям одного лингвокультурного сообщества, но и представителям других культур. Устойчивые обороты довольно часто направлены на субъект, т.е. формируются они не столько для того, чтобы создавать образ мира, сколько для того, чтобы его объяснять, определять ценность и проявлять к нему личное отношение. Именно в этом заключается разница между устойчивыми выражениями и сравнениями от других лексических единиц.

Таким образом, исходя из приведенных выше точек зрения, под фразеологизмом в нашем исследовании мы понимаем совокупность слов с усложненной семантикой, отличающаяся от других единиц языка комплексом категориальных свойств, как устойчивость, идиоматичность и раздельно-оформленность. Вместе с формированием классифицированных свойств фразеологизмов значимыми, исходя из нашего исследования, считаются понятия формы устойчивых выражений и его определения, проблема сохранения и изменения тождества, проблемы фразеологической вариантности и деривации, а также явление окказиональности.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА СТРАНИЦАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ

В условиях борьбы за аудиторию в СМИ форме подачи информации порой уделяется намного больше внимания, чем содержанию. Фразеологизмы играют важную роль при создании ярких текстов, броских заголовков, способных вызвать интерес у читателей. Анализ функционирования фразеологизмов во французской прессе позволяет выделить два аспекта их использования, а именно узуальное использование ФЕ и окказионально-авторское использование ФЕ.

2.1 Узуальное использование фразеологизмов

Исследования французского единства последних десятилетий позволяют утверждать, что современные французы снова «обрели вкус» к использованию устойчивых оборотов. Это явление касается не исключительно СМИ, институционального и художественного единств, но и повседневного единства французов, речь которых регулярно обращается к пословицам, поговоркам, фразеологическим оборотам.

Фразеологические единицы могут использоваться в устной и письменной речи как узуально (нормативно), так и окказионально. «Словарь справочник лингвистических терминов» так определяет понятие «узуальный» - «отзывающийся принятому в определенном языковом коллективе использованию слов, устойчивых выражений, грамматических конструкций» [ССЛТ 1976: 498]. Реализация ФЕ без какого-либо отклонения от их нормативного использования является узуальным употреблением устойчивых выражений. Действительно, именно в такой форме ФЕ даются в словарях.

Отклонение от узуальной формы фразеологизма принято называть трансформацией ФЕ. Трансформация возможна из-за сохранения у

фразеологизмов внутренней формы (т.е. исходного буквального их смысла) и относительной устойчивости. И структура, и семантика словосочетаний могут подвергаться преобразованиям. Трансформация семантики фразеологизмов возможна потому, что они обладают внутренней формой.

С целью выявления доминантных параметров современного фразеологического дискурса Франции журнал *Le Point* провёл опрос среди более 1000 респондентов, для которых французский язык является родным. К наиболее употребительным фразеологизмам были отнесены следующие единицы:

Les chiens ne font pas des chats (32%) («от собак кошки не рождаются» = яблоко от яблони не далеко падает);

Ne pas être sorti de l'auberge (20%) («не выйти с постоялого двора» = неприятности ещё не кончились);

Se faire l'avocat du diable (16%) («стать адвокатом дьявола» = выступить в защиту неправого дела);

Donner de la confiture aux cochons (16%) («давать варенье свиньям» = метать бисер перед свиньями);

Jeter l'argent par les fenêtres (13%) («бросать деньги в окна» = бросать деньги на ветер);

Mentir comme un arracheur de dents (14%) («лгать как зубодёр» = врать, как сивый мерин, врать напропалую);

Mettre du beurre dans les epinards (13%) («положить масло в шпинат» = 1) поправить свои дела, разбогатеть;

Приносить дополнительный доход) [*Le Point* 2014, hors serie].

В современном фразеологическом дискурсе французского мира можно выделить ряд доминантных тематических кластеров: мифологию, религию, физиологию, зооморфизм, топонимичность:

Мифология: La corne d'abondance (рог изобилия); se croire sorti de la cuisse de Jupiter («считать себя вышедшим из бедра Юпитера» = воображать).

Вера: être aux anges («быть у ангелов» = существовать на седьмом небе); On lui donnerait le bon Dieu sans confession («ему возможно было бы оказаться у Бога без исповеди» = 1) он окажется в раю живым; ему можно освободиться от грехов без исповеди; 2) (о жуликоватом или опасном человеке) с ним предпочтительнее не связываться).

Человеческая плоть: Avoir le coeur sur la main («иметь сердечко на руке»:

1) существовать великодушным, сердечным;

2) существовать искренним, откровенным; ~ что на уме, значит и на языке); couper les cheveux en au quatre («разрезать волосы на четыре части» = вклиниваться в тонкости; перемудрить). Животный мир: être le dindon de la farce («быть индюком в фарше» = остаться с носом, быть в несмышленном положении); Tuer un âne à coups de figues molles («убивать осла податливыми фигами» = браться за очень продолжительное и невозможное дело = s'attaquer à quelque chose de très (trop) long ou d'impossible).

География: La perfide Albion (коварный Альбион); Ce n'est pas le Perou («это не Перу» = не весть что).

В ряде возможностей исследования, вообразим в общих чертах степень идиоматичной предприимчивости в некоторых типах французского единства.

По мнению ряда исследователей, французские политики нередко обращаются к использованию фразеологизмов-экспрессивов для выражения радости или веры в прекрасное будущее. Они привлекают аудиторию к себе не за счёт экспансивной оценки оппонентов и существующего порядка, а за счёт восхваления себя самого, своей программы, своей партии, формулирований благодарности, с которых

завязывается всякая речь каждого французского президента [Любавина 2009].

В масштабах нашего исследования может идти речь о превалирующей основательной семантике французских идиоматичных манифестаций политических деятелей (использование нейтральных и оценочных фразеологизмов и фразеорефлексов, обращений к себе в третьем лице, изобилия анафорических конструкций, повторы ключевых слов, неологизмов): *Vails a pris le taureau par les cornes* = Валльс взял быка за рога (Jean-Christophe Cambad); *Le conducteur qui a versé sa voiture dans le fossé* = Водитель, который опрокинул свою машину в кювет (Francois Mitterrand); *Un chef, c'est fait pour cheffer* - Шеф должен шефствовать (Jacques Chirac) [Top 25. - 2014].

Институциональное единство французских президентов и политических деятелей располагает комплектом стандартных составляющих, характерных всякому политическому дискурсу (прагматика власти, неестественность коммуникации, покладистость арсенала средств и методов воздействия). Однако, всякий президент «узнаваем» вследствие систематически повторяющемуся языковому материалу (рекуррентное использование фразеологизмов, употребляемость синтаксических и риторических конструкций), адекватно отражающему качества институциональной языковой личности и единства.

В настоящее время франкоязычная пресса занимает особое место в мировом информационном пространстве. Тема публикаций во французском единстве СМИ содержит не только внутренние трудности Франции, но и сферу внешних взаимодействий и поэтому непрерывно располагается в близком контакте с другими языками. Это способствует внутреннему соприкосновению слов и словосочетаний, появлению и расширению иных фразеологизмов: *faire du foin* = *causer du scandale* (вызвать скандал); *aller avec tout* = подходить для любого случая.

В текстах французских СМИ употребляются всевозможные выразительно-образительные средства, среди которых важную роль играют фразеологические единицы.

Фразеологический фонд современного французского языка отличается богатством и многообразием, и каждый аспект его исследования заслуживает особого внимания. Исследование ФЕ, используемых в текстах современных франкоязычных СМИ, играет важную роль, т.к. использование устойчивых выражений способствует созданию новой эстетики и этики в медийном единстве Франции.

В процессе исследования французского делового дискурса были выделены следующие типы ФЕ:

а) идиоматизмы (идиомы) (*faire son beurre* — наживаться, греть руки; извлекать материальные выгоды из ...; *cela fait bouillir la marmite* – это Детишкам на молочишко, это подспорье в домашнем хозяйстве; *mettre du foin dans ses bottes* — удачно, ловко провести дело, нажиться на чем-либо; *couter les yeux de la tete* - стоять бешеные деньги);

б) терминологические фразеологизмы (речь идёт о специальных терминологических понятиях, номинациях которых обладают отдельными качествами фразеологизма, в семантической структуре которых преобладает абстрактно-понятийная сема, определённости которой задаётся дефиницией термина) (*voyage en étoile* (букв, «звёздная поездка») - челночные поездки между отправными пунктами и странами, в которых товары временно находятся на хранении; *être sous le coup de onze heure* (букв, 'одиннадцати часовая усталость') — именно в одиннадцать часов дня работник обычно испытывает пик усталости, и как раз в это время по статистике происходит наибольшее количество несчастных случаев. Отсюда потребность конструкции автоматов по выдаче напитков и продуктов, дабы устранить вероятность возникновения несчастных случаев;

в) фразеоматизмы, устойчивые выражения с частично транспонированным значением (*mettre à la porte* - уволить; *régler son compte à qn* - заплатить кому-либо, расплатиться с кем-либо; дать расчёт кому-либо, сократить кого-либо; *apporter une boîte de chocolats* — исключить акции на публичную продажу);

г) компаративные фразеологизмы (*des économies de bout de chandelles* - грошовая, мелочная экономия; *action de père de famille* - достоверная акция).

Вместе с коммерческой терминологией, французское деловое единство использует иные пласты предметной лексики и стилистических регистров. Так, согласно мнению исследователей, процентное соответствие терминов в лексическом корпусе делового единства французов подходит следующим параметрам:

1. Специфические коммерческие термины: 27,5%.
2. Актуальные термины: 57,6%.
3. Промышленные термины из смежных наук: 11,9%.
4. Арготика: 2,86% [Mazars 1993].

Как видим, в деловом узусе французов преобладают «заимствования» из обыденного словаря французского языка. На втором месте – собственно коммерческие термины, на третьем - лексика из смежных областей знания, на четвёртом - арготический лексикон.

Следует сказать также о том, что в общем степень идиоматичности и метафоричности французского делового узуса невысока. Поскольку, среди 1000, используемых в деловой области устойчивых оборотов, около 3% относятся к фигурам речи или образным выражениям [Седых 2010]. Идиоматичные необыкновенности французского бизнес-дискурса являются интегративным элементом структуры языковой личности. Под фразеологическими необыкновенностями подразумевается арсенал фразеологизмов, характерных деловому миру, а также общность приёмов вербального выражения, свойственных данному виду человеческой

активности. Прагматический потенциал французской деловой фразеологии относится к необходимости риторики, приоритету выгоды, деонтологичности поведения, регулируемой креативности.

Общезападнофранцузская фразеологическая коммуникация (дискурс) сохраняет следующие традиционные тенденции узуса, выделенные нами [Седых 2004]:

1. Смягчение мысли - косвенные средства выражения.
2. Относительно абстрактный и образный характер лексики.
3. Высокая зависимость высказывания от ситуативного контекста.
4. Корректность в выборе диалогических реплик.
5. Дистантная проксемика.
6. Партикулярность.

Бесспорно, что в разговорной фразеологии всякого языка совмещены его инвариантные черты. Однако, разговорные устойчивые и чаще «живописные» обороты служат ярким примером выражения национального характера и помогают определить необыкновенности образного строя языка.

Обратимся к речевым направленностям смягчения мысли, например, в любой ситуации обсуждения темы трудоустройства и денежных проблем: «Tu sais, j'ai trouve un petit job, histoire de mettre du beurre dans les epinards» (букв. «Я нашел работенку, чтобы было чем подмаслить шпинат»). Свойственность французов выяснять денежные ситуации собеседников является щекотливым вопросом, несомненно смягчённое, фигуральное представление мысли, и в представленной ситуации вряд ли последует выяснение уровня заработной платы.

Во французском узусе постоянно используются структуры непрямой передачи смысла при помощи определенных ФЕ, как в ниже приведенном диалоге: «Ta delicieuse petite Marjane a du caractere et alors? On m'a toujours dit a propos de mes loulous que les chiens ne font pas des chats ... lol! Mieux vaut avoir une enfant tranquille a l'ecole, je te le dis et c'est du vecu!!! à la

maison ma foi on gere comme on peut.... bonnes Paques ma Fanfan» / «Ben, les chiens font pas des chats ma belle !!! et puis mieux vaut une gamine en forme et bonne vivante qu'une zombie scotchee devant la TV... bisouilles ma Framboise! (У твоей прелестной Марижаночки такой характер, ну и что? Мне часто рассказывали по поводу моих солнышек, что от псин кошки не родятся ... смехота! Я хочу сказать о том, что в школе предпочтительнее иметь тихого ребёнка, и это я ощутила на собственном опыте! А, уж дома, каждый волен воспитывать как ему хочется ... Хорошей Пасхи, мой Фанфан / Ну, что моя красотка, от собак кошки не родятся!!! и потом, лучше иметь Девчонку в отличной форме, чем зомби, залипшей не телевизоре ... чмоки, моя Фрасуза!).

Приведенный выше пример выражает потребность человека в созидательном преобразении действительности, метафорическом осмыслении окружающих его предметов и реалий. Имеется в виду семантика, уходящая далеко за пределы лексикографических принципов языковых единиц. Мы разделяем позицию Р. Барта о том, что человеческому обществу необходима фиксация вторичных смыслов, и в структуре языка заложена вероятность удовлетворения данной потребности <...> коннотативные означаемые сущность «фрагмент идеологии», которые «натурализируются» вследствие коннотативных означаемых, относящихся к денотативной системе [Барт 1975: 115]. Любое устойчивое выражение осуществляет и идентификационную функцию речи, воспроизводит черту коммуникантов к конкретному виду языковой личности.

Как видно, в выше упомянутом диалоге, фразеологические, разговорные и ненормативные единицы (avoir du caractere; les chiens ne font pas des chats; lol; bisouilles), являясь зависимыми от институционального кода культуры, в собственном использовании в определённой мере образуют национально-культурные параметры фразеологического единства.

Вследствие коннотативного макрокомпонента ФЕ субстандартная лексика не столько представляется ярким красноречивым средством французского языка, но также, функционируя в речи, воздействуют на экспансивную структуру личности.

К смягчающим методам формулирования мысли также можно отнести использование литот: «Je te suis payé une baroque a Deauville» — букв. «Я купил халупу в Довиле»..

Для верной трактовки приведенной выше фразы следует принять во внимание следующие моменты: Довиль - город богатых, и у французов он вызывает представление праздного дорогостоящего времяпрепровождения. Говорящий безоговорочно хочет эпатировать собеседника или ситуативно использует снобистский жаргон «золотой молодёжи» западного предместья Парижа. Речь идёт об изящном танхаусе в Нормандии на атлантическом побережье. В этом случае использование литоты имеет связь со стилистическими амбициями говорящего, что характерно для представителей определённых слоев французского общества. Французскому обществу поголовно характерно играть словами, каламбурить, выдумывать разнообразные сокращения и новые слова, формировать выражения с подтекстом или со скрытым смыслом.

Косвенность идиоматичной коммуникации выражается в постоянном употреблении носителями французского языка целого арсенала средств ради смягчения мысли. Одним из общеустановленных методов структурирования прогрессивного французского фразеологического единства является использование усечённых, деформированных устойчивых выражений. Вот некоторые из них: Mettre des batons dans l'aile («ставить палки в крыло» = обрезать крылья) — Mettre des batons dans les roues (ставить палки в колёса).

Prendre une année sympathique («взять приятный год») — Prendre une année sabhatique (взять годичный отпуск; (каждый) седьмой год; годичный отпуск для научной работы в университетах США, Канады).

Si je ne t'amuse («если я не забавляюсь, дурачусь») —> Si je ne t'abuse (если я не ошибаюсь).

Faute de vivres, on mange des merles («при отсутствии припасов, едят дроздов») —> Faute de grives, on mange des merles («за отсутствием певчих дроздов, едят обычных» = на безрыбье и рак рыба).

Le bouquet de misere («букет нищеты; жалкий, нищенский») — le Bouc emissaire (козёл отпущения).

Avoir un objet chetif («иметь хилый [никчёмный] объект») —> Avoir un objectif (иметь цель).

Действительно, почти во всех устойчивых выражениях обыгрывается близость звучания языковых единиц: sympathique <-> sabbatique; t'amuse <-> t'abuse; bouquet misere «-> bouc emissaire; objet chetif <-> objectif. Комичный эффект достигается вследствие соединения семантики исходного фразеологизма и нового выражения: седьмой год становится славным годом, глагол заблуждаться трансформируется в глагол забавляться, козёл отпущения преобразовывается в бедный букет.

Рассмотрим одно из «живучих» фраз французского фразеологического единства: Fier comme Artaban = гордый будто сатана (Артабан - герой романа Кальпренеда «Cleopatre»). Выше упомянутая фраза считается «чемпионом» модификаций во фразеологическом дискурсе Франции: fier comme un petit banc («гордый словно лавочка»); fier comme d'Artagnan («гордый будто д'Артаньян»); // et comme un char-à-bancs («гордый как шарабан»); faire comme l'appat blanc («быть будто белоснежная наживка»); fier comme bar-tabac; ou Bartabas («гордый будто бар-табак»); fier comme un caban (жаргон моряков «гордый словно бушлат»); fier comme herr Trabant («гордый будто герр Трабант») [Rey 1989].

По мнению французских исследователей, приведенная фраза, пройдя через столетия и активно модифицируясь, остаётся по-прежнему злободневным в современном французском единстве [Rey 1989]. В логике

разбора прагматического потенциала рассматриваемых направленностей коммуникативного поведения, необходимо отметить существование во французском языке именных фразеорефлексов, застывших фраз, которые определяют сравнительно стандартную реакцию на определённую обстановку или вопрос [Гак 1995]. Сейчас проанализируем собственные фразеорефлексы (независимо от того, как зовут адресата, в высказываниях употребляется традиционно отмеченные личные имена) и их русские дословные переводы и эквиваленты [10, С. 36-39]:

A la tienne, Etienne! - букв. «За твое (здоровье), Этьен!» т.е. За твое здоровье!

Pas de fa, Lisette! - букв. «Только не это, Лизетта!» т.е. Ну нет, Шалишь!

En voiture, Simone! — букв. «В машину, Симона!» т.е. Поехали! (как приглашение к поездке на автомобиле, а шире побуждение к действию).

Cool, Raoul! — букв. «Остынь, Рауль!» т.е. Остынь!; Ну, остыли! Само собой! (призыв к спокойствию, снятию напряжённости).

Relax, Max! — букв. «Расслабься, Макс!» т.е. Расслабься!; Так, расслабились!

Adieu, Berthe! — букв. «Прощай, Берта!» т.е. Все кончено, с концами!;

И привет, и конец, и все! И отвалили!

Chauffe, Marcel! — букв. Трей, Марсель!» т.е. Давай! Жги!

Собственные имена, несмотря на отсутствие точной персональной соотнесённости, в известной мере индивидуализируют коммуникативную информацию приведенных выше ФЕ. Вероятность двойственного перевода (фр. 2-е лицо ед. числа русск. 2-е лицо ед. числа/ 1-е лицо мн. числа) допускает рассматриваемые выражения к использованию партикулярных тенденций речевого действия носителей французского языка [11, С. 38-46].

Следовательно, классификация прогрессивного французского фразеологического единства обусловлена в первую очередь культурогенными факторами.

Фразеологизация часто лежит в основе восприятия мира и коммуникативного поведения французов. Языковые статьи фразеологических единиц воздействуют на мышление носителей языка, побуждая их использовать национально обусловленные образные элементы.

Особым конститутивным элементом является метафорометонимический фон фразеологического единства французов, который характеризуется наличием функциональной смысловой составляющей в процессе интракультурной и межкультурной коммуникации французов. Французскому идиоматичному единству во внушительной степени свойственно смягчение в методах передачи мысли. Французские устойчивые выражения апеллируют к вероятным способностям субъекта. Используя языковой материал, французам свойственно употребление непрямых высказываний, что выражается в нередком использовании в речи косвенных наименований и синтаксических фраз невысокой интенсивности действия: литот, сослагательного наклонения, каузативных оборотов.

К присущим характеристикам французской коммуникации, возможно, отнести и нередкое использование собственных фразорефлексов, которые индивидуализируют коммуникативное расстояние и увеличивают эмоциональный эффект межличностного общения.

2.2 Окказионально-авторское использование фразеологизмов

Используемые в СМИ метафорически устойчивые обороты нередко превращаются в речевые штампы. Общеизвестность и частое употребление

ФЕ ведет к уменьшению и даже к утрате данными языковыми единицами образно-эмоциональной нагрузки и потере экспрессивности. Желание скорее отойти от этой тенденции подводит писателей к обновлению экспрессии и подводит к употреблению методов окказиональной актуализации устойчивых выражений.

Анализируя собранный материал, мы обнаружили примеры разных видов дефразеологизации, среди которых двойная актуализация, структурная трансформация и а также структурно-семантические преобразования.

Одним из эффективных способов создания прагматического эффекта является семантическая трансформация. Смысловые трансформации оставляют состав устойчивого выражения неизменным: в нем либо корректируются новые черты значения, либо создается игра слов, в конечном счете, используя совмещения прямых и переносных значений, что позволяет постичь некоторый эмоциональный эффект. К таким модификациям относится двойная актуализация.

Рассмотрим примеры использования двойной актуализации во французских СМИ.

Les jeux sont faits [<https://www.latribune.fr/opinions/blogs/homonumericus/les-jeux-sont-faits-847791.html>]

Данный пример является заголовком статьи, речь в которой идет о подъеме продаж видеоигр в период пандемии. Таким образом, ФЕ *les jeux sont faits* (ставки сделаны, дело сделано) подвергается дефразеологизации из-за прямого прочтения слова *jeu*. В результате чего создается речевой каламбур, способствующий созданию комического эффекта и позволяющий автору подчеркнуть, что производителям видеоигр неожиданно повезло, как иногда бывает в игровой индустрии.

Еще один пример двойной актуализации обнаруживается в следующем примере.

Le commandant de «Costa Concordia» se défendait en disant que pendant le sauvetage il avait toujours gardé les pieds sur terre (Le Figaro, 02.02.2013).

В данном примере двойной актуализации подверглось выражение *garder les pieds sur terre* (сохранять хладнокровие, букв. оставаться на суше). Капитан потерпевшего крушение судна печально прославился тем, что покинул корабль, в то время как пассажиры были вынуждены ждать помощи, оставаясь на борту. Устойчивое выражение, намеренно употребленное при передаче слов капитана судна, позволило автору статьи выразить осуждение поведения капитана судна, придавая высказыванию саркастический характер.

Использование приемов семантической трансформации тяготеет к выделенным позициям в тексте. Так, нередко трансформированные ФЕ встречаются в заголовочном комплексе статей.

Autriche: quand les conservateurs se mettent au vert
<https://www.leparisien.fr/international/autriche-les-verts-gouverneront-avec-les-conservateurs-du-chancelier-kurz-01-01-2020-8227275.php>

В данном примере семантической трансформации подверглось выражение *se mettre au vert* (1. отправиться в деревню, на лоно природы; 2. переждать), это становится понятным при чтении статьи, в которой речь идет о неожиданном союзе австрийских консерваторов с партией Зеленых.

Приведем еще несколько заголовков, содержащих примеры семантической трансформации ФЕ.

Municipales: comment le RN veut sauver les meubles
(<https://www.lefigaro.fr/politique/municipales-comment-le-rn-veut-sauver-les-meubles-20200531>).

В данном примере ФЕ *sauver les meubles* (спасти, что можно спасти) обретает двойное звучание благодаря иллюстрации, изображающей Марин Ле Пен, лидера партии «Национальный фронт», на фоне пустующих кресел в зале собрания.

Xavier Patier: «Les départements reprennent des couleurs»
[<https://www.lefigaro.fr/vox/societe/xavier-patier-les-departements-reprennent-des-couleurs-20200519>]

В данном примере использование ФЕ *reprendre des couleurs* (посвежить, поздороветь) позволяет создать иронический каламбур, поскольку ФЕ использован как в буквальном, так и фразеологическом значении. В статье речь идет о том, что департаменты начинают выходить из санитарного кризиса и при этом отмечаются на карте более яркими цветами. Фразеологическое значение этого ФЕ позволяет подчеркнуть идею выздоровления, улучшения ситуации в стране.

Умелое использование семантической трансформации ФЕ позволяет журналисту не прибегая к модификации существующих языковых единиц, не только назвать ситуацию, но выразить свое отношение к ней, иногда, задавая тон всей статье. Такое использование фразеологизмов приводит к экономии языковых средств, что актуально для прессы. Однако это требует остроумия и живости ума со стороны журналиста.

Более простым способом оживить фразеологизм является его структурная трансформация, связанная с изменением его внешней стороны (перестановка компонентов фразеологизма, вставка других слов, расширение компонентного состава, усечение компонентного состава, внутренние морфологические или синтаксические преобразования).

Tout le monde l'admet, Trump **donne beaucoup de verges pour se faire battre**, ne serait-ce que par ses tweets compulsifs et, souvent, contradictoires. [<https://www.lefigaro.fr/vox/monde/la-trumpophobie-cette-maladie-qui-empeche-de-reflechir-et-d-informer-20200528>]

В данном примере выражение *donner des verges pour se faire battre* (самому себя высечь, действовать во вред себе) претерпело модификацию, в частности появился интенсификатор *beaucoup*, что позволило автору не только обновить существующий ФЕ, но и усилить иронический эффект.

Pourquoi l'IFI risque de vous coûter plus cher cette année [https://www.lefigaro.fr/impots/pourquoi-l-ifi-risque-de-vous-couter-plus-cher-cette-annee-20200522].

В данном примере ФЕ *coûter cher* (дорого обойтись, стоить больших сил) претерпел морфологическую модификацию, в частности, глагол был поставлен в форму сравнительной степени. Это позволило автору не только интенсифицировать фразеологическое значение, но апеллировать к буквальному значению полученного выражения (стоить больше), ведь речь в статье идет о повышении налогов на недвижимость. Благодаря полученному каламбурю создается иронический эффект.

В следующем заголовке продемонстрирован пример синтаксической трансформации ФЕ.

L'épineuse question de la dette privée des pays africains dans le contexte du Covid-19 [https://www.latribune.fr/opinions/tribunes/l-epineuse-question-de-la-dette-privee-des-pays-africains-dans-le-contexte-du-covid-19-847077.html]

В данном примере ФЕ *question épineuse* (больной вопрос) претерпел синтаксическую трансформацию, поскольку определение было вынесено в препозицию к подлежащему. В основном для французских прилагательных типична постпозиция, являющаяся для значительного количества прилагательных единственно возможной позицией. Смена привычного положения прилагательного широко используются в стилистических целях для того, чтобы придать экспрессивность и эмоциональность высказыванию, что можно наблюдать в представленном примере.

Зачастую модификации ФЕ, к которым прибегают журналисты, не ограничивается лишь структурными трансформациями. Желание сделать язык статьи более ярким заставляет их творчески относиться к употребляемым языковым средствам, в частности, видоизменять их структуру и семантику одновременно.

При структурно-семантических трансформациях преобразуются как внутренняя, так и внешняя сторона фразеологической единицы (замена компонента семантически однородным элементом, ролевая инверсия, контаминация, наполнение модели иными лексемами). Журналисты употребляют такую модификацию устойчивых выражений дабы расширить эмоциональную окраску, стилистический эффект, смысл которого зависит не только от художественности самих выражений и их прагматического потенциала в контексте, но и от определенного изменения полученной фразы.

Найденные нами примеры доказывают это положение. Рассмотрим некоторые из них.

Règles de deux [Le canard enchaîné, 18.03.2020]

Заголовок заметки представляет собой трансформированную ФЕ règles du jeu (правила игры). В данной заметке речь идет о внесении изменений в российскую конституцию, в частности, о возможности президента остаться у власти еще на два срока. Актуализация в сознании выражения règles du jeu и замена существительного jeu на числительное deux позволяет автору иронично высказаться по поводу безграничной власти российского президента, которого на западе воспринимают как самодержца, устанавливающего свои правила игры.

Au Ritz de déplaire [<https://www.lecanardenchaine.fr/la-une-du-13-mai-2020>].

В статье речь идет о распрях между наследниками всем известного лондонского отеля. Речевое клише au risque de déplaire претерпело лексическую замену, а именно ЛЕ risque была удачно заменена на пароним Ritz, называющим объект раздора. Благодаря актуализации значения оригинального ФЕ автору удалось в сжатой форме выразить основную мысль заметки: в борьбе за наследство стороны конфликта не всегда действуют достойно.

Трансформации, к которым прибегают журналисты, могут приводить к многослойным семантическим приращениям. Рассмотрим это на следующем примере.

La cathédrale de Paris en a connu des drames depuis neuf-cents ans. Elle a résisté à tout, même à l'incendie qui, le 15 avril 2019, a vu la flèche de Viollet-le-Duc s'effondrer de toute sa hauteur. Notre-Dame plie mais ne rompt pas.

[<https://www.lecanardenchaine.fr/notre-dame-les-sous-et-les-dessous>]

В данном примере использована известная строка из басни Лафонтена «Le Chêne et le Roseau» *Les vents me sont moins qu'à vous redoutables. Je plie, et ne romps pas*.

Как можно увидеть, оригинальная фраза подверглась морфологической и синтаксической трансформации. Однако после такой трансформации она стала синтаксически и ритмически тождественной девизу Парижа «Elle flotte mais ne coule pas» [Fluctuat nec mergitur]. Учитывая историческое и культурное значение собора Парижской Богоматери для столицы Франции, актуализация жизнеутверждающего девиза самого города представляется очевидной. Автору статьи, таким образом, удастся не только выразить свое восхищение символом Парижа, но и выразить уверенность, что памятник будет восстановлен.

Анализируя язык французских СМИ мы не могли обойти стороной такой подвид дискурса СМИ, как рекламный дискурс. Как показывает анализ материала, рекламисты часто используют приемы трансформации устойчивых выражений при создании слоганов.

Рекламный слоган автомобиля Citroën C1 «Une C1 de perdue, 10 de retrouvées» построен на основе известной пословицы «un de perdu, dix de retrouvés» (один пропал, десять найдутся), которая в данном случае была трансформирована путем добавления компонента C1 и заменой формы причастий мужского рода на форму женского рода.

Трансформация ФЕ в рекламных слоганах нередко основана на использовании фонетического сходства подвергаемых замене компонентов, как например, в рекламном слогане компании «Tropicana» «Levez-vous de bonheur». На русский язык его следовало бы перевести, как «Просыпайтесь от счастья». Действительно, для потребителя Франции рекламное слово «bonheur» связывается с фразеологической единицей «de bonne heure», которое переводится «ранним утром». Применяемый глагол «lever» является рекомендацией. Предложенное слово ассоциируется с ситуацией зарождения. Так, применяется явление омонимии, которое сформировалась в результате соединения словосочетаний «de bonne heure» и лексической единицей «bonheur». Прагматическое влияние от этого способа игры слов формируется следующим образом: сок «Tropicana» может помочь справиться с проблемой преждевременного подъема, так как пренеприятное выражение «рано» трансформируется в более приятное, светлое слово «счастье».

Модификация фразеологических единиц в слоганах постоянно употребляет паронимы, т.е. слова, схожие по звучанию, но различные по значению или частично соприкосающиеся в своем значении.

В слогане компании «Monoprix» «Que tous les rêves céréalisent» употреблен окказиональный неологизм «céréaliser», образованный от «une céréale» - «злаковая культура». Эффект от созданного слова усиливается тем, что оно близко по звучанию к глаголу «se réaliser», употребление которого в данной конструкции воспроизводит известное всем речевое клише «Que tous les rêves se réalisent». Таким образом, идея об исполнении мечты в сознании потребителя напрямую связывается с хлопьями, что очевидно усиливает эффект данного рекламного сообщения.

Приведем еще один пример создания игры слов путем трансформации устойчивого выражения.

Foies gras. Ne soyez pas sans foie ni oie.

С французского языка «foie» переводится как печень, а «oie» - гусь. Предложенный слоган обращается к устойчивому выражению «être sans foi ni loi» (быть бесчестным, бессовестным), тем самым вызывая у потребителя рекламы мысль, что вкус «фуа гра» действительно великолепен, и было бы «бессовестным» его не опробовать.

Наблюдение за окказионально-авторским использованием устойчивых выражений во французских СМИ показало, что разного рода трансформации ФЕ являются частым явлением на страницах французской прессы. Прагматический потенциал трансформированных фразеологизмов превосходит возможности узуального употребления устойчивых выражений, поскольку любая трансформированная ФЕ оказывается более экспрессивной, позволяя автору выразить широкий спектр эмоций и оценок. Наиболее часто трансформированные ФЕ выражают ироничное или даже критичное отношение к описываемым событиям.

Однако в таком подвиде дискурса СМИ, как рекламный дискурс, окказионально-авторское употребление способствует созданию положительного образа товара, способствуя повышению его привлекательности.

2.3 Практическое применение результатов исследования в преподавании французского языка

При отборе ФЕ необходимо придерживаться определенных принципов:

- 1) коммуникативная ценность ФЕ;
- 2) частотность употребления в речи;
- 3) однозначность ФЕ;
- 4) соответствие одному стилю [2, 4].

Важнейшим способом презентации ФЕ является её семантизация с помощью различных приемов: толкование, перевод, использование синонимичных и антонимичных конструкций, наглядность в виде

картинок, фотографий, видео и т.п. Их выбор зависит от возрастных и психологических особенностей учащихся, от уровня сформированности и владения языковой системой. Представленные ниже упражнения могут быть предложены учащимся уровня В1 и выше, так как для изучения фразеологии необходимо обладать достаточно богатым словарным запасом. Все упражнения даны в порядке нарастания трудностей. Некоторые упражнения представлены в статье не полностью.

1. Прочитайте фразы и найдите устойчивые выражения.

C'est en faisant trembler les gens devant l'épidémie que le gouvernement a mis sous son aile le pays, craintif et méfiant comme un chien battu.

Tout le monde l'admet, Trump donne beaucoup de verges pour se faire battre, ne serait-ce que par ses tweets compulsifs et, souvent, contradictoires.

Ils supportent de plus en plus mal leur embrigadement dans une Association patriotique des catholiques, à la botte du pouvoir, et les restrictions à la liberté de culte, de débat et d'étude.

Le hezbollah, pensait-on avec un optimisme peut-être excessif dans la communauté internationale, allait peu à peu couper ses liens avec la Syrie et l'Iran et se muer en une force politique et non plus purement militaire.

Ils sont venus apprendre à mettre sur pied une chaîne de télévision communautaire, une des stratégies du gouvernement d'Hugo Chavez pour tenir tête aux médias traditionnels.

Il n'était pas mon maître. Symboliquement, il m'a portée à bout de bras tout en me foulant aux pieds.

Une fois celle-ci annoncée, il fallait jouer des coudes avec autant d'énergie que pour prendre d'assaut un bus ou un wagon de métro bondé.

Данное упражнение может быть предложено учащимся на этапе закрепления ФЕ. Выполнив упражнение, учащиеся делают вывод о том, что в разных языках для выражения одного и того же понятия чаще всего используются разные образы. Именно поэтому большинство ФЕ не переводятся на родной язык дословно, а это означает, что необходимо

искать эквиваленты, построенные на иных образах. Однако подобные эквиваленты не всегда существуют.

2. Замените подчёркнутые слова на фразеологизмы: avoir le coeur sur la main, avoir la tête près du bonnet, avoir les dents longues, avoir un grain, avoir un poil dans la main.

1. On l'a à peine nommé professeur à l'université, il s'est présenté pour le poste de doyen. Il est très ambitieux. 2. Tu es toujours prêt à prêter de l'argent à tes amis. Tu es trop généreux. 3. Pourquoi cet homme crie-t-il dans la rue? – Je pense qu'il est fou. 4. Elle est très irritable. Tu ferais mieux de ne pas la contredire. 5. Mon frère est très paresseux. Il est couché sur un canapé pendant des heures en lisant des BD.

В данном контекстуальном упражнении отрабатывается употребление рассмотренных на занятии ФЕ. Задание к упражнению также может быть сформулировано следующим образом: «Подставьте вместо пропусков фразеологизмы, подходящие по смыслу».

На сайте www.tv5monde.com (сайт для тех, кто преподает и изучает французский язык) есть возможность самостоятельно изучить наиболее употребительные ФЕ французского языка, а также его вариантов (французского языка Бельгии, Швейцарии, Канады, некоторых стран Африки). Рубрика «Les expressions imagées d'Archibald» предлагает юмористические картинки, иллюстрирующие прямое значение ФЕ. Под каждой картинкой приводятся ФЕ и её значение.

3. Найдите русские эквиваленты предложенным французским фразеологизмам.

без подготовки	застать врасплох
перемывать косточки	украдкой
ходить вокруг да около	закончиться ничем
попасть пальцем в небо	tourner autour du pot
	se mettre le doigt dans l'œil
совершить оплошность	être en nage

casser du sucre sur le dos de qn.

tomber dans le lac

couper le siffler

prendre au dépourvu

à la dérobée

Употребляя в речи и сравнивая ФЕ в русском и французском языке, язык учащегося обогащается, на старших этапах ребенок учится понимать их значения. Предложенное упражнение поможет употреблять фразеологизмы в речи и облегчит понимание устойчивых выражений в контексте.

4. Классифицируйте слова ниже в соответствии с колонками.

combinaisons phraséologiques	ensembles phraséologiques	soudures

être près de ses sous (быть скуповатым)

avoir du pif (иметь нюх)

veiller au grain (действовать с оглядкой)

qui dort dîne (спящий хлеба не просит)

dormir sur les deux oreilles (считать себя в полной безопасности)

en bonne et due forme (в правильной и надлежащей форме)

en prendre note (принять к сведению)

obeir au doigt et à l'œil (слушаться беспрекословно)

donner carte blanche (предоставлять свободу действий)

tourner la page (переменить тему разговора; забыть о прошлом)

être le chef de file (быть вожаком)

être noyée de dettes (погрязнуть в долгах)

raconter des salades (врать)

en tout cas (в любом случае)

aimable comme une porte de prison (любезный как тюремные ворота)

Данный вид упражнения поможет познакомиться и закрепить тему классификации ФЕ, позволит учащимся почувствовать эмоциональную выразительность французского языка и развить память. Выполняя

упражнение, ученик знакомится с историей появления устойчивых выражений.

Среди ФЕ особенно употребительными во французском языке являются компаративные ФЕ. Компаративными ФЕ называют устойчивые сравнительные обороты, члены которых соединяются союзом *comme* [4, 113]. Например, в компаративной ФЕ *doux comme un agneau* ('кроткий как ягнёнок') существительное *agneau* употреблено в переносном значении, олицетворяя качество, выражаемое прилагательным *doux*. Так, существительное *agneau* служит для интенсификации качества «кротость».

В основе компаративных ФЕ лежат, как правило, яркие образы, что делает данные ФЕ весьма интересными для изучения. Чтобы познакомить учащихся с компаративными ФЕ, выражающими характер, можно предложить задание, направленное на поиск второй части ФЕ. Для отработки употребления преподаватель может составить для студентов контекстуальное упражнение.

1. Соедините элементы из двух колонок, чтобы получились ФЕ.

1) Sérieux comme	a) une mule
2) Triste comme	b) du papier à musique
3) Bavard comme	c) un pape
4) Bête comme	d) un singe
5) Gai comme	e) une pie
6) Régulé comme	f) une oie
7) Sage comme	g) un bonnet de nuit
8) Ennuyeux comme	h) un pinson
9) Doux comme	i) la pluie
10) Têtu comme	j) une chiffre
11) Malin comme	k) un agneau
12) Mou	l) une porte de prison
13) Aimable	m) une image

2. Дополните предложения компаративными ФЕ, подходящими по

СМЫСЛУ.

1. Je ne peux pas la supporter! Elle ne fait que parler, elle est

_____.

2. Marine ne salue jamais personne. – Et oui, elle est

_____.

3. Paul arrive toujours à temps, il est

_____.

4. Pendant tout le vol le bébé n'a pas crié. Il a été

_____.

5. J'ai failli m'endormir pendant ce film

_____.

6. Rémi a raté son examen de philo. – C'est vrai? Alors, c'est pour ça qu'il est _____.

7. Il faut quelqu'un d'énergique pour mener les négociations. N'envoie pas Luc, il est

_____.

8. Tu ne suis jamais mes conseils, tu n'en fais qu'à ta tête! Tu es

_____!

9. Je vous déconseille de vous adresser à lui. Il vous trompera, il est

_____.

10. Ils sont si différents!

Autant Marc est gai et souriant autant Thomas est

_____.

11. On ne s'ennuie pas avec Jean, il plaisante tout le temps, il est

_____.

В качестве коммуникативного упражнения можно предложить учащимся описать какого-нибудь известного человека или литературного персонажа, используя лексику из темы «Портрет» и выученные по этой теме ФЕ. Остальные учащиеся должны отгадать имя этого человека.

Приобщение к фразеологии является неотъемлемой составляющей процесса обучения иностранному языку. Изучать фразеологию крайне важно, так как нередко приходится сталкиваться с ФЕ в литературных произведениях, в прессе, в речи. Знание ФЕ позволяет нам также глубже понять менталитет народа-носителя языка. Таким образом, знание фразеологии является показателем хорошего уровня владения иностранным языком, способствует активизации и автоматизации изученного языкового материала, развивает навык преодоления языковой интерференции, способствует повышению мотивации студентов к дальнейшему изучению языка и его выразительных возможностей.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Представлен анализ французской прессы через призму её языкового пространства. Выявлено, что создание политической производительности информации осуществляется совместно с текстовым созданием. Данный процесс осуществляется посредством употребления лексических единиц с мелиоративным или пейоративным смыслом, осуществляющим положительную или отрицательную оценку представленному. Подтверждено, что для языка средств массовой информации, освещающих общественно-политические вопросы, характерно употребление оценочных лексических единиц, то есть слов, соединяющих предметное и оценочное значение. Описано лексическое, синтаксическое и стилистическое своеобразие газетного текста политической направленности. Доказано, что практически любое языковое явление в руках коммуникатора может оказаться действенным средством идеологической борьбы и мощным способом воздействия на аудиторию.

Выявленные на основе анализа статистических данных наиболее употребительные компаративные ФЕ обнаруживают ряд общих характеристик.

К последним относятся: широта сигнификативного значения, широкая дистрибуция, возможность реализации КФЕ в окказиональной фразеологической конфигурации, ситуативное оценочное значение, общая грамматическая структура. Контекстуальное окружение способно усилить экспрессивность, оценочность и эмотивность компаративных ФЕ, чьи выразительные свойства стираются из-за частого употребления. Частотные компаративные фразеологические единицы относятся к воспроизводимым экспрессивным средствам современного газетного текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разбор абстрактных источников и современных французских СМИ позволяет определить некоторые заблаговременные выводы о господстве внутренних ресурсов языкового обогащения в публицистических текстах. Внешние показатели имеют место быть, но менее действенны по сравнению с морфемной деривацией. Состав слова газетно-публицистического жанра, представляет собой открытую систему и всегда находится в непрерывном движении.

Явление фразеологизации это один из важнейших процессов, распространяющийся на слова, который заключается в приобретении сочетаниями слов семантической целостности. В результате данного процесса сочетания слов приобретают устойчивость, становятся готовыми выражениями для выражения определенного понятия. Возникновение и функционирование ФЕ обусловлено необходимостью установления коммуникации между носителями языка. В качестве основных функциональных, структурно-семантических моделей образования новых фразеологизмов нами было выделено шесть типов сочетаний слов в фразеологизме: предложно-именные сочетания слов, сравнительные конструкции, глагольные словосочетания, описательный оборот, терминологические сочетания слов, междометные обороты речи. □ Язык современных СМИ является базой для экспериментов. Фразеологический пласт был значительно пополнен за счет просторечий и жаргонизмов, так как были снята идеологическая и нормативно-филологическая цензура. Просторечия и жаргонизмы становятся привычными средствами публичного общения, благодаря чему СМИ ярко отражает состояние языка на сегодняшний день. Развитие трансформаций ФЕ помогает выразить идеи и мнения о событиях в мире и о мире в целом через его осмеяние, а так как язык является частью этого мира, то происходит постоянное пародирование и коверкание. Информация, которая будет подана с

элементами юмора и подвергнута креативным авторским трансформациям, добавляет содержанию впечатления, становится более интересной и способна развлечь. Пишущие журналисты постоянно находятся в поиске оптимального способа создания интересного и увлекательного текста, что является крайне сложной задачей в условиях нынешнего рынка. Для эффективности процесса коммуникации важным условием является подача информации в контексте игры слов.

Типология современного французского фразеологического дискурса обусловлена в первую очередь культурогенными факторами. Фразеологизация часто лежит в основе восприятия мира и коммуникативного поведения французов. Языковые формы ФЕ воздействуют на мышление носителей языка, побуждая их употреблять национально обусловленные образные элементы.

К характерным особенностям французской коммуникации можно отнести и частое употребление именных фразеорефлексов, которые индивидуализируют коммуникативное пространство и повышают эмоциональный фон межличностного общения.

В рамках проделанного нами исследования трансформаций ФЕ в условиях газетной коммуникации мы можем сделать вывод, что наиболее часто встречаемыми приемами дефразеологизации являются двойная актуализация, расширение ФЕ, буквализация.

Основными тенденциями к трансформации ФЕ становятся:

- 1) Усиление экспрессивного, образного и эмоционального значений ФЕ;
- 2) интенсификация воздействия на читателя;
- 3) приспособление ФЕ к конкретной речевой ситуации;
- 4) игра слов;
- 5) создание непосредственной, естественной беседы с читателем;
- 6) новизна, свежесть текста.

Вышеперечисленные стилистические приемы направлены на эмоционально-экспрессивную интенсификацию и украшение текстов.

В рамках проделанного нами исследования трансформаций ФЕ в условиях газетной коммуникации мы можем сделать вывод, что наиболее часто встречаемыми приемами дефразеологизации являются двойная актуализация, расширение ФЕ, буквализация. Рассмотренные нами явления фразеологизации и дефразеологизации демонстрируют, что язык претерпевает различные изменения в течение жизни, создаются новые формы и исключаются отжившие, все это является развитием языка. И целью данного развития является основная функция языка — быть.

Проведенное исследование показало, что использование ФЕ является отличительной чертой французского публицистического стиля. Использование же ФЕ, в составе которых имеются «говорящие» имена собственные позволяет журналистам использовать все богатство языка для воздействия на читателя, для передачи в некоторых случаях собственного отношения к описываемой проблеме, создания комического эффекта. Авторские трансформации фразеологизмов подобного типа делают язык автора неповторимым, приносят «изюминку» в статью, подчеркивают уникальность авторского стиля.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабас Н. Н. Теоретическое обоснование словообразовательных процессов в современном французском языке // Современное гуманитарное образование и иностранный язык: сборник научных тезисов по материалам международной научно-практической конференции. Орехово-Зуево: государственный гуманитарно-технологический университет, 2016. – С.26.
2. Балабас Н. Н. Усечение как средство пополнения словарного состава французского языка (на материале современной французской прессы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2015. – № 3. – С. 54–60.
3. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика: Пособие для учителей // Л.Г. Барлас. – М.: Просвещение, 1978. // С. 96
4. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против» - М., 1975. — С. 114-163.
5. Бурнацева З.К. Характеристика лексико-грамматической системы старофранцузского языка в ее отношении к средне- и новофранцузскому / З.К. Бурнацева, В.В. Пылакина // Вестн. МГЛУ. – 2012. – № 10 (643). – С. 129-144.
6. Власян Г. Р. Экспансия разговорности в современных средствах массовой информации [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 21 (312). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspansiya-razgovornosti-v-sovremennyh-sredstvah-massovoyinformatsii> (дата обращения: 11.02.2020).
7. Гак В. Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. // М.: Ленанд, 2014. 336 с.
8. Гак В. Г., Григорьев Б. Б. Теория и практика перевода. Французский язык. // М.: Либроком, 2009. – 456 с.

9. Грушевская Т. М. Французская пресса через призму выразительных средств языкового пространства // Научный журнал КубГАУ. Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – № 113. – С. 1–12.

10. Дружинина О.С. Идиоматичность как один из критериев сформированности иноязычной устной речи // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2019. – С. 36 – 39

11. Залавина, Т. Ю. Фразеологическая синонимия как способ отражения реальной действительности в национальных языках [Текст] / Т. Ю. Залавина // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2018. – Вып. 4. – № 2. – С. 38–46.

12. Залавина, Т.Ю., Афанасьева, О.Н., Шорохова, Л.А. Паремиологический концепт «деньги» как форма ментальной репрезентации знаний о мире // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. №1 (51). С. 372-379.

13. Залавина Т.Ю., Антропова Л.И. Вариантность глагольных фразеологизмов-репрезентантов концепта «порицание» в национальных языках // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т.2. № 2. С. 54-61.

14. Казак М. Ю., Бекетова Н. А. Современное словообразование в массмедиа: основные процессы в суффиксальных именах существительных // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 12 (131). – С. 137–144.

15. Караулов Ю. Н., Петров В. В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 5-11.

16. Ковалевская Е. В. Метафора и сравнение в публицистическом тексте (на материале английского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 172 с.

17. Кочубей А.В. Семантико-словообразовательный потенциал неравносложных имен в старофранцузском языке // Древняя и Новая Романия. – 2014. – Т 13. № 1. – С. 234-242.
18. Любавина А.Ю. Функционально-прагматические особенности агитационнополитического текста (на материале русского и французского языков) / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2009. — 23 с.
19. Мерзлякова А.В. Французские фразеологизмы, содержащие топонимы, как средство выражения отрицательной качественной оценки // Научная дискуссия: вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сборник статей по материалам Международной научнопрактической конференции. Нижний Новгород: Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, 2019. – С. 81 – 84.
20. Михайлова Е. Н. Вклад Шарля Этьена в формирование французской естественно-научной терминологии // Верхневолж. филол. вестн. - 2016. - № 4. - С.76-80.
21. Полянская Л.П. История французского языка : учеб. пособие / Л.П. Полянская. - Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2013. - 230 с. - Библиогр.: с. 226-227 (30 назв.).
22. Покровская Е. В. Понимание современного газетного текста: прагматический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2003. – 274 с.
23. Пронина Е. С. Языковые средства формирования образа женщины-политика в англоязычной прессе: дисс. ... к. филол. н. М., 2015. 203 с.
24. Розен Е.В. Газеты и журналы на немецком языке в школе: Пособие для учителя / Е.В. Розен. – М.: Просвещение, 1985. – 127 с.
25. Солганик Г. Я. Язык СМИ и культура // Актуальные проблемы стилистики. – 2017. – № 3. – С. 13–125.
26. Соловьёва А. Д. Влияние разговорной речи на язык СМИ // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2009. – № 1 (3). – С. 43–45.

27. Телешова Р. И., Прохорова Н. С. Неология в современном французском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2015. – № 9. – С. 97–105.
28. Телешова Р. И. Лексикология французского языка: учебно-методический комплекс. – Новосибирск, 2013. – 86 с.
29. Седых А.П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). — М. : Компания Спутник+, 2004. — 269 с.
30. Седых А.П., Амагов А.М. Коммуникация как межкультурный диалог: французы, американцы, русские //Гуманитарные и социальные науки № 6. - 2010. - Южный федеральный университет, Северокавказский научный Центр. — Эл. ресурс. — Режим доступа: http://hses-online.ru/2010/06/10_02_I9/21.pdf
31. Синельникова И. И. Эмотивные фразеологизмы французского языка в полевом аспекте: монография. Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. 186 с.
32. Скоробогатова Т. И. Блики истории во французской фразеологии. Ростов-на-Дону, 2015. –154 с.
33. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы (лексико-семантические аспекты): автореф. ... д-ра филол. наук. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. – 168 с.
34. Цыбова И. А. Французская лексикология. *Lexicologie française*. – М.: Либроком, 2011. – 224 с.
35. Чудинов А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): учеб. пособие. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт, 2003. 194 с.
36. Якушева А. В. Современные тенденции французской неологии в сетевых средствах массовой информации // Вестник ЧелГУ. – 2012. – № 23 (277). – С. 142–147.
37. Blanchard S. *Vocabulaire*. – P.: Éditions Nathan, 1995. – 96 p.

38. Brunet S. Les mots de la fin du siècle. – P.: Editions Berlin, 1996. – 105 p.
39. Dictionnaires des expressions tronquées, 2012. Эл. ресурс: - Режим доступа: <http://aucomptoirdespotes.wordpress.com/2010/1/1/0/dictionnaire-desexpressions-tronquees>.
40. Les expressions préférées des Français. Le Point - Hors-serie, avril-mai 2014. - P.: Editions de l'Opportun, 2014. — 82 p.
41. Courrier international. 2016. № 1354. 13-19 octobre.
42. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française /Sous la direction de J.Rey-Debove, A.Rey. Paris, Dictionnaires Le Robert, 2017
43. Le Figaro. 2018. 11 juin.
44. Le Figaro. 2018. 11 juillet.
45. Le Figaro. 2018. 27 juillet.
46. Le Figaro. 2018. 30 octobre.
47. Le Figaro. 2018. 8-9 décembre.
48. L'Obs. 2016. № 2710. 13-19 octobre.
49. Le «selfie» déclaré mot de l'année 2013 [Электронный ресурс] // Le Figaro. 19.11.2013. URL: <http://www.lefigaro.fr/secteur/high-tech/2013/11/19/32001-20131119ARTFIG00401-le-selfie-declare-mot-de-l-annee.php> (дата обращения: 07.02.2020).
50. Marianne. 2016. № 1026. 25 novembre – 1 décembre.
51. Marianne. 2017. № 1037. 10-16 février.
52. Mazars E. T. Quelques expressions et locutions Jigees en langue commerciale, 1993 Эл. ресурс. - Режим доступа: <http://paremia2.sitell.com/pdf/P2-32.pdf>
53. Rey A. Dictionnaire des expressions françaises. - P.: Ed. Le Robert, 1989.
54. Top 25 des meilleures punchlines de Jacques Chirac, 2014 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.topito.com/top-phrase-citation-chirac>.

55. Peculiarities of ethnic stereotypes usage in English political discourse
[Text] / Yu. V. Yuzhakova, L. S. Polyakova, N. V. Derina, T. Yu. Zalavina //
Arab World English Journal. – 2018. – Vol. 9. – № 4. – С. 464–472